

Крупецкая средняя школа Добрушского района

(в составе 70-й, 48-й и 47-й
армий Центрального,
Белорусского,
1-го Белорусского фронта)

2004 год

Профессору группы „Поиск“
Крупницкой Средней школы
(Крупны Добрушского
района, Гомельской обл.)

Дорогие друзья, ваша земля, на которой в годы
войны вели жестокие бои с врагом. Воины 125-й
Уральско-Ковельской стрелковой дивизии, для нас
сваденна.

На добрую память от ветеранов дивизии (стр. 29)
желаем успехов в учебе и активной работе.
Спасибо за память о тех, кто освободил эти
родные места.

Генерал-лейтенант *И. Андриш* Н. Лазбеников
Полковник *Н. Собакин* Н. Лобачев

23 февраля 1986 года

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ _____	4
ФОРМИРОВАНИЕ И ОТПРАВЛЕНИЕ ДИВИЗИИ НА ФРОНТ (ноябрь 1942 г. — февраль 1943 г.) _____	5
ВЫДВИЖЕНИЕ ДИВИЗИИ К ЛИНИИ ФРОНТА. ПЕРВЫЕ БОИ НА ДМИТРОВСК ОРЛОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ (20 февраля 1943 г. — конец марта 1943 г.) _____	8
ДИВИЗИЯ В КУРСКОЙ БИТВЕ а) В оборонительных боях на северном фланге Курской дуги (апрель 1943 г.—14 июля 1943 г.) _____	11
б) Дивизия в контрнаступлении. Наступательные бои на Гомельском направлении в период битвы за Днепр (15 июля — 25 августа; 26 августа — 9 ноября 1943 г.) _____	16
БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ГОМЕЛЬСКО-РЕЧИЦКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ (10 ноября 1943 г. — февраль 1944 г.) _____	20
В БОЯХ НА КОВЕЛЬСКОМ НАПРАВЛЕНИИ. ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА КОВЕЛЬ (март 1944 г. — 6 июля 1944 г.) _____	22
ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛОРУССИИ, ПУТЬ ДИВИЗИИ НА ВАРШАВУ (июль 1944 г. — январь 1945 г.) _____	26
ДИВИЗИЯ В НАСТУПАТЕЛЬНЫХ БОЯХ ВИСЛО-ОДЕРСКОЙ И ВОСТОЧНО-ПОМЕРАНСКОЙ ОПЕРАЦИЙ (15 января — 14 апреля 1945 г.) _____	32
ДИВИЗИЯ В БОЯХ ЗА БЕРЛИН. ВЗЯТИЕ ПОТСДАМА. НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (16 апреля — 9 мая 1945 г.) _____	38
Письмо от ветеранов участников боевого пути 175-й дивизии _____	51
Участники боевого пути 175-й дивизии _____	53
Боевой путь 175-й дивизии _____	54

ВВЕДЕНИЕ

От памятной победной весны 1945 года нас отделяют уже десятки лет. И с каждым прожитым годом все зримее предстают перед человечеством значение одержанной победы и величие подвига Советского народа и его доблестных Вооруженных Сил, Внесших решающий вклад в разгром фашистской Германии.

Война с фашистской Германией была самой тяжелой из всех войн, которые довелось вести нашей Родине.

Безграничная любовь Советских людей к своей Родине, непоколебимая преданность делу коммунизма, осознание нависшей угрозы сплотили народы нашей необъятной страны в единый боевой лагерь, вселили в Советских людей решимость во что бы то ни стало разгромить гитлеровских захватчиков. Необходимость защиты завоеваний Октября рождала массовый героизм на фронте и в тылу, была источником невиданного патриотизма Советских людей. Великая миссия выпала на долю командиров и бойцов Советской Армии. Воины разных национальностей беззаветно защищали свою социалистическую Отчизну. В течение 1418 дней и ночей продолжалась вооруженная борьба. В жестоких битвах Великой Отечественной войны Советская Армия сокрушила отборные армии фашистской Германии и вынудила ее безоговорочно капитулировать. Наши Вооруженные Силы не только отстояли свободу и независимость Родины, но и внесли решающий вклад в спасение европейской и мировой цивилизации от уничтожения фашистскими варварами.

В ходе боевых действий 175-я дивизия освободила от немецко-фашистских захватчиков обширные районы и сотни населенных пунктов Курской, Орловской, Брянской, Черниговской, Гомельской, Волынской областей. Одной из первых вышла на западную границу нашей Родины. Освобождала территорию Польши, пройдя с боями от ее восточной до западной границы.

Пройденный боевой путь личному составу дивизии дался нелегко. Тысячи воинов отдали за Победу самое ценное — свою жизнь.

Вечная память и слава воинам, павшим за свободу и независимость нашей родной Отчизны!

Воины 175-й стрелковой дивизии при выполнении боевых заданий командования в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками с честью оправдали почетное наименование Уральцев и с достоинством пронесли свое Боевое знамя по трудным дорогам войны от Орловско-Курской земли до берегов р. Эльбы. Они вписали еще одну яркую страницу в боевую летопись наших доблестных Вооруженных Сил и славного седого Урала.

ФОРМИРОВАНИЕ И ОТПРАВЛЕНИЕ ДИВИЗИИ НА ФРОНТ (ноябрь 1942 г. — февраль 1943 г.)

В октябре 1942 года Ставка Верховного Главнокомандования поручила Народному Комиссариату внутренних дел СССР формирование Отдельной армии из военнослужащих войск НКВД.

С ноября 1942 г. производилось формирование пяти дивизий этой армии: на Урале — г. Свердловск, в Сибири — г. Новосибирск, Средней Азии, Забайкалье и на Дальнем Востоке.

Для укомплектования Отдельной армии подбирался в основном кадровый состав, поэтому армия в начальный период формирования получила наименование УДАРНАЯ. Командующим армией был назначен опытный пограничник генерал-майор Тарасов Г. Ф., Членом Военного Совета — генерал-майор Савков Н. Н., начальником штаба армии — генерал-майор Шарапов В. М., начальником Политического отдела армии — полковник Масловский Я. Г.

Формируемой на Урале (в Свердловской области) стрелковой дивизии было присвоено почетное наименование УРАЛЬСКАЯ, а в дальнейшем ей придан № 175.

На укомплектование Уральской стрелковой дивизии поступал рядовой и командный состав пограничных войск и внутренних войск НКВД (из Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Ф. Э. Дзержинского и др.), а также большой контингент добровольцев Урала.

Многие офицеры, сержанты и солдаты прибыли непосредственно с фронта или после выздоровления из госпиталей. Они уже имели опыт борьбы с немецко-фашистскими захватчиками — участвовали в боях с первых дней войны от границ Родины.

Командиром Уральской стрелковой дивизии был назначен генерал-майор Головкин А. С., заместителем командира дивизии — полковник Дроздов Н. Н., начальником штаба дивизии — подполковник Поляков, заместителем командира по политчасти — полковник Смирнов Н. П., начальником политического отдела — полковник Сивко И. В., его заместителем — майор Манойленко А. Е.

Управление дивизии находилось в одном из городов Свердловской области.

В состав дивизии вошли следующие воинские части (номера им были присвоены в феврале 1943 года):

— 277-й (бывший 15-й) Карельский Краснознаменный стрелковый полк — командир полка подполковник Антонов И. П.;

— 278-й Ревдинский стрелковый полк — командир полка полковник Каленников;

— 282-й Свердловский стрелковый полк — командир полка полковник Комаринец Ф. И.;

— 373-й Чусовской артиллерийский полк — командир полка подполковник Юдкин Я. Ф.

Кроме того были сформированы специальные подразделения дивизионного подчинения: отдельный пулеметный батальон, отдельный истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион, инженерно-саперный батальон, медико-санитарный батальон, разведроты, рота связи, рота химической защиты и другие подразделения.

Перед командованием дивизии и командирами всех степеней стояла ответственная организационная задача: за короткий срок сформировать, укомплектовать, снабдить, обеспечить всеми видами довольствия, организовать боевую подготовку, сколотить и сделать боеготовыми все части и подразделения дивизии. Условия формирования дивизии были нелегкими:

— отсутствие достаточного жилого фонда в городах из-за перенаселенности их эвакуированными гражданами из западных областей страны;

— ограничения в снабжении и довольствии на втором году войны;

—• отсутствие достаточного количества транспорта и лошадей! — влияние суровой

зимы (морозы —30 и более градусов).

Все это создавало затруднения с принятием, размещением и организацией боевой подготовки личного состава по сколачиванию Чабтей и подразделений.

/ Многочисленные организационные и хозяйственные вопросы успешно решались при активном содействии Первого секретаря горкома партий тов. Лукича Л. Е. и Председателя горсовета тов. Бормотова И. Ф.

В начале февраля 1943 года Советские войска продолжали наступательные действия на широком фронте. Войска Брянского фронта, успешно развивая наступление на Курском направлении, 8 февраля 1943 года овладели городом Курск. Дальнейшие успешные действия войск Брянского фронта угрожали противнику выходом на тылы его Орловской группировки, которая продолжала удерживать образовавшийся выступ. Срочными действиями по усилению своих войск на Курском направлении противнику удалось остановить наступление наших войск на Дмитровск-Орловском и других направлениях. Образовалась знаменитая Курская дуга: Орловская группировка войск противника — выступом на восток, Курская группировка Советских войск — выступом на запад. *

Сложившаяся обстановка требовала перегруппировки войск и ввода свежих сил на Дмитровск-Орловском направлении.

Решением Ставки Верховного Главнокомандования была произведена перегруппировка войск и на базе войск Брянского фронта и других объединений (из-под Сталинграда) на этом важном направлении был создан Центральный фронт, костяк управления которого составило командование Донского фронта: Командующий Центральным фронтом — генерал-полковник Рокоссовский К. К., Первый Член Военного Совета фронта — генерал-майор Телегин К. Ф., начальник штаба фронта — генерал-лейтенант Малинин М. С. и др.

Ставка планировала после завершения формирования дивизий Отдельную (70-ю) Армию включить в состав Центрального фронта, войска которого продолжали вести активные боевые действия.

В феврале 1943 года противнику, поспешно усилившему свою группировку войск на Курском направлении за счет снятия с других участков, удалось остановить наступательные действия войск Центрального фронта.

Создавшаяся оперативная обстановка на Центральном фронте требовала форсированного завершения формирования и становления соединений Отдельной армии с последующей переброской их в район севернее г. Курска для развития наступления на Дмитровск-Орловском направлении (в общем направлении на г. Брянск).

С целью ускорения сколачивания и определения боевой готовности частей и подразделений Уральской стрелковой дивизии из Москвы прибыла компетентная комиссия, которая проделала большую работу на заключительном этапе становления дивизии и в акте проверки определила степень боевой готовности, оснащенность вооружением и высокий моральный дух воинов дивизии, а также отметила недостаточную укомплектованность транспортом, в частности — лошадьми.

Несмотря на недоукомплектованность транспортом поступило распоряжение о подготовке личного состава, боевой техники и всего имущества дивизии к отправке по железной дороге на фронт — в район города Елец.

Перед отправкой на фронт для личного состава дивизии были организованы выступления Ансамбля песни и пляски пограничных войск. Программа концертов была весьма динамичной и разнообразной. Воины восторженно принимали артистов. Они получили дополнительный заряд бодрости.

Во время подготовки к передислокации командование дивизии обратило внимание бойцов и командиров на поддержание образцового воинского порядка, организованности и высокой бдительности в пути следования, а также на проведение занятий и политической работы с личным составом в воинских эшелонах.

На железнодорожных станциях части дивизии организованно произвели погрузку личного состава, боевой техники и имущества в железнодорожные вагоны и в 7.00 11 фев-

раля 1943 года воинскими эшелонами*! начали ускоренное передвижение на Запад.

14 февраля части прибыли в гор. Москву.

После непродолжительной остановки в гор. Москве (ст. Люберцы) воинские эшелоны продолжили движение в южном направлении.

В пути следования железнодорожные составы с частями и подразделениями дивизии неоднократно подвергались налетам и воздействию вражеской авиации, однако, график движения эшелонов и порядок в подразделениях ни разу нарушены не были. Поддерживалась высокая воинская дисциплина.

К 20 февраля 1943 года железнодорожные эшелоны, преодолев расстояние свыше 2000 км, прибыли на станцию Елец, где были разгружены на пристанционных путях. Перед глазами воинов предстал разрушенный город с дымящимися от пожаров домами и зданиями — следы недавнего пребывания в нем гитлеровцев.

До войск была доведена директива Генерального штаба о присвоении номеров соединениям и частям Отдельной армии и поступлении их в распоряжение Командующего Центральным фронтом генерал-полковника Рокоссовского К. К. Армии был присвоен номер 70. Пяти соединениям присвоены номера: 175-я Уральская СД, 140-я Сибирская СД, 162-я Среднеазиатская СД, 106-я Забайкальская СД и 102-я Дальневосточная СД. В состав 70-й Армии также вошла 181-я (10) Сталинградская СД, а перед Курской битвой — 132,211 и 280-я СД.

Частям 175-й Уральской стрелковой дивизии были присвоены номера: 277-й (15) Карельский стрелковый полк, 278-й Ревдинский стрелковый полк, 282-й Свердловский стрелковый полк, 373-й Чусовской артиллерийский полк, 123-й отдельный истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион.

Из района гор. Елец частям и подразделениям дивизии, наряду с другими соединениями 70-й Армии, предстояло совершить выдвижение к линии фронта.

ВЫДВИЖЕНИЕ ДИВИЗИИ К ЛИНИИ ФРОНТА. ПЕРВЫЕ БОИ НА ДМИТРОВСК ОРЛОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ (20 февраля 1943 г. — конец марта 1943 г.)

22 февраля 1943 года части и подразделения дивизии начали выдвижение к фронту на линию соприкосновения с противником по маршруту: Елец—Казаки—Чернава—Ливны—Колпны—Возы — Фатеж—пос. Михайловский (гор. Железнодорожск) — Волково— Хальзево.

Части дивизии своим ходом в тяжелых дорожных условиях совершали длительные переходы по опустошенной противником территории районов Курской и Орловской областей.

250-километровый путь воины дивизии преодолевали в метель и пургу, порой по бездорожью. Тащили на себе и волоком (на санях и лыжах) боевую технику и имущество. Марши совершались, как правило, ночью на расстояние, которое позволяла длительная ночь и силы воинов, без полноценного отдыха днем, так как полуразрушенные населенные пункты были переполнены войсками, движущимися на Запад.

К концу пути запас продовольствия был на исходе, обеспеченность боеприпасами составляла менее 1 боекомплекта.

Войска двигались на линию фронта под непрерывным воздействием авиации противника (особенно после прохождения станции Возы).

Местное население, партийные и советские органы освобожденных районов Курской и Орловской областей старались оказать всемерную помощь воинам армии в преодолении трудностей с продовольствием и дорожными помехами, делились последними запасами картофеля, зерна. Помогали в помолу зерна на муку, предоставляя ручные мельницы, производили работы по расчистке дорог. Они прилагали максимум усилий, но их ресурсы, силы и возможности были крайне ограничены из-за нанесенного ущерба народному хозяйству районов, бывших во временной оккупации фашистскими войсками.

В таких тяжелых условиях воины дивизии совершали этот беспримерный марш от г. Елец до линии фронта (севернее г. Железнодорожска).

Несмотря на это, личный состав дивизии проявил исключительную выносливость, мужество, умение преодолевать самые суровые испытания и на пределе физических возможностей выполнил боевую задачу: дивизия сосредоточилась в назначенное время — 5 марта 1943 г., в назначенном районе — севернее пос. Михайловский (г. Железнодорожск) — Авилове на рубеже Кучеряевка — Опойково — Хальзево, развернув свои боевые части фронтом на север: на правом фланге — 278-й стрелковый полк, в центре—282-й стрелковый полк, на левом фланге — 277-й стрелковый полк.

5 марта поступил приказ на наступление с указанного рубежа в направлении на г. Дмитровск-Орловский.

В связи с болезнью комдива генерал-майора Головки А. С., руководство боевыми действиями 175-й Уральской стрелковой дивизии осуществлял заместитель командира дивизии полковник Дроздов Н. Н.

Перед фронтом дивизии оборонялись части 12-й танковой дивизии противника. В районе Муравчик, Новая Жизнь, Светлый Луч, Красная Стрелица были сосредоточены подразделения 5-го пехотного гренадерского полка: четыре батальона пехоты (1,5 тыс. чел.), танков 17, станковых пулеметов — 28, ручных пулеметов — 68, батарей 75 мм орудий — 3, минбатарей — 3.

Передний край обороны проходил по скатам возвышенности: южнее населенных пунктов Светлый Луч, Красная Стрелица, Средний Лог, Муравчик, Ржавчик. Развитая глубоководоэшелонированная оборона позволяла противнику производить маневр пехотой, огневыми средствами, танками.

Во исполнение приказа наши части 7 марта 1943 года после короткой артиллерийской подготовки атаки перешли в наступление в направлении г. Дмитровск-Орловский.

Стремительной атакой под яростным огнем противника воины дивизии прорвали его

оборону и ворвались в населенные пункты Ржавчик и Муравчик. Противник оставил на поле боя много убитых и раненых. Но закрепиться на занятых рубежах нашим подразделениям не удалось. Будучи контратакованы с флангов танками противника, они были вынуждены отойти на исходные позиции.

Проявляя исключительное мужество, храбрость и героизм, воины дивизии повторяли атаки немецких позиций.

9 марта части возобновили наступление.

17 марта после артиллерийской подготовки атаки (с 7.45 до 8.30) части дивизии вновь перешли в наступление. Бойцы частей и подразделений дивизии освободили населенные пункты Муравчик, Ржавчик, а также Красная Стрелица, Средний Лог, но пехотой и танками, поддержанными авиацией противника, были снова вытеснены с занимаемых рубежей.

Так вспоминает эти бои бывший начальник штаба 3-го батальона 282-го стрелкового полка — ныне полковник Улитин Ю. С.:

«Утром 12 марта батальон атаковал противника почти без артиллерийской подготовки. Бойцы, ведя огонь из стрелкового оружия и забрасывая противника гранатами, с ходу ворвались в населенные пункты Ржавчик и Муравчик. Наша артиллерия отстала. Этим воспользовался противник и контратаковал наш батальон и полк танками с двух сторон. Личный состав средств борьбы с танками не имел. И, несмотря на проявленный воинами героизм, они были вытеснены из этих населенных пунктов. Наши атаки с захватом Ржавчика и Муравчика повторялись несколько раз. Бои были очень тяжелые».

В одном из боев тов. Улитин Ю. С. был ранен, когда поднимал в атаку бойцов.

20 марта части снова атаковали позиции противника. Имели успех. Но противнику все же удалось восстановить положение.

Противник продолжал усиливать группировку своих войск перед фронтом дивизии, создавая превосходство в живой силе и танках. Его авиация наносила массированные бомбовые удары группами самолетов по боевым порядкам дивизии и населенным пунктам Опойково, Хальзево, Лобанове, Волкове, Плоское и другим.

В сложных условиях пришлось вести боевые действия частям дивизии, которые из-за потерь, усталости и отдельных случаев заболевания сыпным тифом воинов, нуждались в отдыхе и пополнении людьми, боевой техникой, транспортом и лошадьми.

Большая работа была проделана медиками полков и медсанбата дивизии. В сложной обстановке они вынесли с поля боя сотни раненых, оказали им необходимую медицинскую помощь, а многим воинам спасли жизнь.

Целенаправленно велась партийно-политическая работа в частях в период совершения марша от г. Елец к линии фронта и в период ожесточенных боев, использовалась каждая возможность для поднятия морально-боевого настроения воинов и нацеливания их на успешное выполнение боевых задач.

Личный состав дивизии проявил исключительную выносливость, героизм, храбрость и мужество, сделал все, что только мог при выполнении поставленных перед ним боевых задач.

Однако, на боевые действия частей дивизии в марте 1943 года оказали влияние неблагоприятные условия, в которых им пришлось вести свои первые бои: недостаточная огневая поддержка, отставание артиллерии сопровождения, отсутствие танков и артиллерии крупных калибров, недостаточное количество транспортных средств, боеприпасов, продовольствия. Кроме того, отдельные офицеры и штабы не имели еще боевого опыта, не умели сосредоточивать основные силы на главных участках и квалифицированно управлять боем.

Мартовские бои, хотя и были очень тяжелыми, послужили хорошей школой для всего личного состава от солдата до командира дивизии, а также для штабов всех степеней. Была приобретена практика ведения боевых действий в невыгодных, тяжелых условиях. Этот боевой опыт был использован в дальнейшем — в последующих боях дивизии.

В результате боевых действий 175-й Уральской стрелковой дивизии в марте врагу был нанесен существенный урон в живой силе и технике на важном оперативном направлении

Центрального фронта: сотни солдат и офицеров противника были убиты и ранены, подбиты десятки танков, выведено из строя множество артиллерийских орудий, минометов и другой техники.

В начале апреля 1943 года части дивизии были выведены из боя и получили задачу на занятие второй полосы обороны 70-й Армии.

В этот период был назначен новый командующий 70-й Армией— генерал-лейтенант Галанин И. В. На должность командира 175-й Уральской стрелковой дивизии прибыл опытный, смелый, хорошо владеющий организацией боя полковник Борисов В. А., а на должность начальника штаба дивизии — подполковник Соловьев И. В. (вместо подполковника Полякова).

ДИВИЗИЯ В КУРСКОЙ БИТВЕ

а) В оборонительных боях на северном фланге Курской дуги (апрель 1943 г.—14 июля 1943 г.)

175-я Уральская стрелковая дивизия в начале апреля 1943 года получила приказ на занятие и оборудование второго армейского рубежа обороны 70-й Армии на ее правом фланге — южнее населенных пунктов Нов. Турьи, Гнилец, оседлав шоссе на дорогу Орел—Курск. Штаб дивизии — Ветренка.

В этот период немецко-фашистское командование приступило к подготовке наступления своих войск на Курской дуге под кодовым названием «Цитадель» с задачей: окружить и уничтожить на Курском выступе. Советские войска одновременными встречными ударами из района города Орла на юг и из района города Белгорода на север.

Враг тщательно готовился к наступлению. Пользуясь отсутствием, второго фронта в Европе, немецкое командование перебросило в указанные районы пять пехотных дивизий из Франции и Германии, а также новые танковые соединения. Южнее Орла противник сосредоточил, восемь пехотных, шесть танковых и одну моторизованную дивизию, которые входили в 9-ю немецкую армию группы армий «Центр».

Усиленно готовились к сражению Советские войска.

Ставка Верховного Главнокомандования намечала в летне-осенней кампании разгромить немецкие группы армий «Центр» и «Юг», освободить Левобережную Украину, Донбасс, восточные районы Белоруссии. На совещании в Ставке 12 апреля 1943 года было принято предварительное решение: разгром врага начать с преднамеренной обороны.

Исходя из решения Ставки, командование Центрального фронта концентрировало главные силы в полосах обороны 13-й и частично 70-й Армий.

Все штабы и политорганы сосредоточили свое внимание на расположении оборонительных полос, их оборудовании, создании соответствующей группировки войск и организации системы огня. Воины должны были отрыть множество траншей, построить блиндажи и укрытия различного типа, подготовить основные, запасные и временные позиции для артиллерии и минометов, создать противотанковые районы и опорные пункты, установить многочисленные противопехотные и противотанковые заграждения, оборудовать командные и наблюдательные пункты, приспособить к круговой обороне деревни, села и города. Главная полоса обороны должна была состоять из двух-трех позиций. Каждая из них — по две-три траншеи, соединенных между собой множеством ходов сообщения. За главной (первой) полосой строилась также пересеченная траншеями — вторая, а за ней — третья (армейская). Всего было намечено и впоследствии подготовлено и оборудовано восемь полос и рубежей, связанных промежуточными и отсечными позициями.

В связи с тем, что оборона была не вынужденной, а преднамеренной, задача состояла в том, чтобы в упорных боях измотать, обескровить ударные группировки врага и подготовить условия для перехода в контрнаступление.

Во время рекогносцировки местности в полосе действия 70-й Армии по выбору рубежей обороны, проводившейся командованием 70-й Армии с командирами соединений и частей, были высказаны знаменательные слова командующим армией генерал-лейтенантом Галаниным И. В. При опросе командиров о том, как они думают расположить позиции своих частей и подразделений, они выразили единодушное стремление — «как можно ближе к противнику». Тогда командующий шутя заметил: «Дай вам свободу действия, так вы бы выбрали лучшие позиции под Берлином!» В то время в самых дерзких своих мечтах присутствовавшие командиры (тт. Борисов В. А., Лазебников Н. С. и др.), а также воины дивизии, и представить себе не могли, что их 175-я Уральская в будущем развернет свои боевые порядки возле Берлина и будет активно участвовать в ликвидации берлинской группировки фашистских войск. Но путь к этим событиям, предсказанным вещими словами Командарма, был еще очень долог и тяжел: до Берлина было свыше 2.500 километров и 860 дней непрерывных боев до Дня Великой Победы.

Воины дивизии на оборонительном рубеже приступили к интенсивным инженерным работам. Уделялось особое внимание противотанковой и противовоздушной обороне рубежей. Проводилась тщательная рекогносцировка вероятных направлений наступления противника и рубежей контратак нашими войсками.

В апреле и мае 1943 года в дивизию поступило пополнение личного состава. Укомплектованность автотранспортом и лошадьми была доведена до полного штата. Произведена частичная реорганизация: расформирован отдельный пулеметный батальон дивизии, личный состав которого поступил на пополнение частей, а командир батальона майор Лазебников И. С. и командир роты капитан Шаповалов Р. Е. были назначены в 282-й стрелковый полк, первый — начальником штаба полка, второй — его помощником.

Командование и штабы частей дивизии организовали занятия с личным составом. Исходя из стоящих задач, отрабатывались следующие вопросы: отражение танковых атак противника; отсечение огнем пехоты от танков противника; уничтожение в глубине обороны прорвавшихся танков и пехоты противника; отход и занятие промежуточного рубежа обороны; использование окопов для борьбы с танками противника и другие темы, связанные с задачей повышения устойчивости обороны и сочетания упорной обороны позиций с решительными, смелыми контратаками. Были проведены занятия с боевой стрельбой на тему: «Наступление за огневым валом». В целях устранения «танкобоязни» весь личный состав дивизии был «обкатан» танками.

Партийно-политическая работа строилась конкретно, в готовности к предстоящим боям, с использованием опыта прошедших боевых действий. Хорошо была поставлена работа по обеспечению личного состава газетами и информационными сводками о положении на фронтах. На основании Постановления ЦК ВКШ(б) от 24 мая 1943 года в батальонах и дивизионах были созданы первичные партийные организации, а в ротах и батареях — ротные, батарейные. Политорганы, партийные и комсомольские организации направили все свои усилия на подготовку личного состава к предстоящим боям. Были проведены собрания личного состава, встречи с бывальыми воинами. Большую работу проделал в частях политотдел дивизии. Часто в подразделениях бывал заместитель начальника политотдела майор Манойленко А. Е.

Воинам предстояла ожесточенная борьба, требующая колоссального напряжения физических и моральных сил.

Наступило лето 1943 года.

Поступающие разведданные говорили о близком сроке наступления противника.

Однако, миновала середина июня. Немецкое командование продолжало откладывать начало операции. Противник готовился тщательно к решающему броску. «Гитлеру хотелось, — свидетельствует немецкий генерал Типпельскирх, — применить в этой операции большое количество танков «пантера», «тигр» и штурмовые орудия «фердинанд», на которые он возлагал особенно большие надежды».

В период оборонительных работ войска фронта в течение трех месяцев неутомимо занимались боевой подготовкой. Особенно настойчиво совершенствовались способы борьбы с танками.

Неоценимую помощь войскам в сооружении оборонительных рубежей оказало население освобожденных районов. Только на Курском выступе в оборонительных работах участвовало в апреле месяце 105.000, а в июне — 300.000 человек.

В это время с целью проверки в наши войска прибыли Заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Жуков Г. К., осуществлявший постоянный контроль за ходом работ, и командующий Центральным фронтом генерал армии Рокоссовский К. К. Они положительно отзывались об организации обороны в полосе 70-й Армии, а, следовательно, и оборонительных рубежей 175-й стрелковой дивизии. «Оборона 13-й и 70-й наших армий организована правильно и глубоко эшелонирована» — Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, «Воспоминания и размышления», 1969 г., стр. 470.

Несколько месяцев, проведенных в обороне, послужили великолепной школой для

личного состава дивизии, особенно для тех воинов, которые еще не были по-настоящему обстреляны в боях. Использовалась каждая минута для усиленной подготовки, что впоследствии сыграло огромную роль.

В итоге большой проведенной работы личный состав 175-й дивизии был хорошо подготовлен к предстоящим боям.

В ночь с 4 на 5 июля в полосе обороны 13-й Армии при схватке наших солдат с производившими разминирование саперами противника был захвачен пленный, который при допросе показал, что наступление немецких войск намечено на 3.00 5 июля 1943 года. Таким образом, точное время наступления противника стало известно.

Все воины Советских войск заняли свои места в обороне и изготовились к отражению ударов врага.

Решением командующего фронтом К. К. Рокоссовского в полосе обороны 13-й Армии в 2.50 была проведена мощная артиллерийская контрподготовка, а несколько позже и на правом фланге 70-й Армии. Проведенная артиллерийская контрподготовка нанесла большой урон противнику и он не смог перейти в наступление в 3.00, а начал его только в 5.30 5 июля 1943 года из района Верхи. Тагино, Архангельское.

Главные усилия враг сосредоточил на участке обороны 13-й Армии и на правом фланге 70-й Армии. После сильной артподготовки противника в 5.30 первыми в атаку пошли тяжелые танки «тигр» группами по 10—15 машин. Их сопровождали штурмовые орудия «фердинанд», за ними спустя некоторое время двигались на большой скорости, группами по 50—100 машин, средние танки. В боевых порядках танков на бронетранспортерах следовала вражеская пехота. Противник был уверен, что ему удастся быстро вбить стальной клин в нашу оборону. Вся эта армада двинулась под сильным прикрытием артиллерийско-минометного огня и ударов авиации (группами по 50—100 самолетов).

Так началась одна из великих битв Второй мировой войны — Курская битва.

Наши бойцы и командиры встретили врага с исключительной стойкостью, обрушив на него шквал огня из всех видов оружия. Подготовка бойцов к борьбе с «тиграми» дала свои плоды. Артиллеристы, нередко подпустив вражеские танки вплотную, расстреливали их в упор из орудий прямой наводкой, саперы выдвигались вперед и быстро устанавливали противотанковые мины, истребители танков пустили в ход противотанковые ружья, гранаты и бутылки с зажигательной смесью. Стрелковые подразделения своим огнем отсекали пехоту противника от танков. Наша авиация, противоборствуя с вражеской авиацией, ударами с воздуха уничтожала живую силу и технику противника. Вокруг все громыhalo и горело. Трудно себе представить положение человека в этом огненном аду, но советский Солдат выдерживал этот огненный смерч.

На правом фланге 70-й Армии действовало более 350 танков противника во взаимодействии с пехотой.

Соединения первого эшелона 70-й Армии вели тяжелые бои. Чтобы задержать противника на направлении Гнилец, Самодуров-ка, распоряжением командования была создана боевая группа в составе: 282-го стрелкового полка, истребительно-противотанкового артдивизиона и артдивизиона 373-го артиллерийского полка — под командованием Замкомдива полковника Дроздова Н. Н. Группу усилили двумя артиллерийскими и двумя танковыми полками. Перед ней была поставлена задача: огнем и маневром не допустить прорыва гитлеровских танков в расположение наших войск и ликвидировать угрозу обхода правого фланга 70-й Армии.

В ночь с 5 на 6 июля 282-й стрелковый полк занял рубеж обороны юго-восточнее Гнилец: Красавка—Никольское—Самодуровка,

В 4.00 6 июля противник возобновил яростные атаки в направлении на Гнилец и в направлении на Самодуровку. При поддержке авиации танкам противника удалось вклиниться в оборону. 282-й стрелковый полк вступил в тяжелые оборонительные бои с танками и пехотой противника, которые под прикрытием огня артиллерии и ударов авиации непрерывно атаковали позиции полка. 7 июля 2-й стрелковый батальон полка (командир батальона

майор Кобец) был смят танками противника и вынужден был отойти на 2—3 км южнее. Однако, настойчивой ночной контратакой положение батальона было восстановлено. Несмотря на многократное превосходство противника в силах личный состав полка успешно отражал все его атаки при усиленной поддержке огнем артиллерии, в особенности реактивной (залпов «Катюш»). Хорошо себя показал в бою 3-й стрелковый батальон под командованием майора Киселева.

Большую мобилизующую работу в батальонах проводил парторг 282-го стрелкового полка майор Покровский Н. С., который успевал за ночь побывать во всех подразделениях, побеседовать с коммунистами и всем личным составом. В сложных условиях ожесточенного боя своим личным примером Н. С. Покровский вдохновлял и увлекал воинов на ратные подвиги.

В течение 6 и 7 июля на участке полка было уничтожено несколько десятков танков противника.

Части 175-й стрелковой дивизии отражали яростные атаки танков и пехоты противника в районе Самодуровка и южнее Гнилец. Во взаимодействии с частями 132-й и 140-й стрелковых дивизий они не допустили прорыва противника через занимаемые ими рубежи обороны. Ожесточенные схватки продолжались днем и ночью.

В полосе обороны дивизии от всех видов огня в течение 6 и 7 июля противнику был нанесен существенный урон: тысячи солдат и офицеров были убиты и ранены, десятки танков и самоходной артиллерии были сожжены и подбиты на поле боя.

Так описаны эти события в книге «Курская битва» Г. А. Колтунова и Б. Г. Соловьева: Если 5 июля противник продвинулся на 6—8 километров, то 6 июля в полосе 13-й Армии на 1—2 километра, а в полосе 70-й Армии был остановлен благодаря упорству, стойкости и героизму обороняющихся войск, в том числе и 175-й стрелковой дивизии. Кроме того, в этом районе решением командующего фронтом был проведен фронтовой контрудар.

В дальнейшем противник, произведя перегруппировку сил, возобновил наступление в районе Самодуровка, Гнилец, Ольховатка, бросив в бой свыше 300 танков и самоходных орудий. Тяжелые бои в этом районе продолжали вести 132-я, 280-я, 175-я и 140-я стрелковые дивизии 70-й Армии. Войска с трудом отражали непрерывные атаки противника в районе Теплое. На отдельных участках пехота противника под прикрытием танков неоднократно вклинивалась в оборону 175-й стрелковой дивизии, но умелыми действиями и огнем личный состав частей и подразделений отсекал пехоту от танков. Прорвавшиеся танки подрывались на минных полях, уничтожались огнем артиллерии, забрасывались нашими воинами из траншей противотанковыми гранатами и бутылками с зажигательной 'смесью. Уцелевшие танки противника, лишённые поддержки пехоты, откатывались на исходные позиции. Воины дивизии в схватках с врагом проявляли величайший героизм. Героизм личного состава дивизии показан на ярком примере в книге «Курская битва» (стр. 132): «Парторг 4-й роты 282-го полка 175-й дивизии Токарев во время боя был дважды ранен, но поля боя не оставил. Характерно, что, следуя его примеру, почти все легкораненые, которым требовалось лечение в медсанбате, отказались оставить поле боя». Дивизионная газета «На разгром врага» поместила материал о героическом поступке командира пулеметного взвода младшего лейтенанта Гулякова, взвод которого, умело выбрав момент открытия огня по пехоте противника, уничтожил около сотни солдат, отрезал пехоту от танков и продолжал прочно удерживать рубеж обороны. В той же газете «На разгром врага» был описан героический поступок командира роты Блинова, рота которого, попав в окружение противника, дралась до последнего патрона, но занимаемого рубежа не оставила. Погиб командир и почти весь личный состав роты, но боевая задача была выполнена. Вскоре подошла помощь. Вокруг опорного пункта роты были обнаружены сотни немецких трупов и несколько подбитых танков. Воины героически отражали натиск врага.

Героические подвиги воины 175-й Уральской стрелковой дивизии проявляли повседневно в этих жарких схватках с врагом.

Ежедневно с рассветом над головами воинов появлялся на большой высоте двухфюзеле-

ляжный самолет противника «Фокке-Вульф-109А» («Рама» — так называли его наши воины), производивший авиаразведку и корректировку артогня. И тут же начиналась артиллерийская подготовка и налеты авиации противника. Большими группами шли бомбардировщики «Юнкерсы» и «Хейнкели» в сопровождении истребителей «Мессершмиттов». На наши оборонительные позиции двигались танки, штурмовые орудия, пехота. Гитлеровцы ожесточенно атаквали.

Взрывы бомб, снарядов, мин, огонь орудий, гул танковых моторов, лязг гусениц сотрясали землю. Авиация противника применяла кассетные бомбы (с большой площадью поражения). Шли непрерывные воздушные бои.

Противник пытался смять наши боевые порядки, подавить огневую систему, но его встречал массированный огонь нашей ствольной и реактивной артиллерии, минометов и стрелкового оружия.

Шло великое противоборство.

Насыщенность огня была очень высокой. Горели танки, техника, укрытия, хлеб на полях...

Невиданную стойкость и героизм проявлял личный состав частей дивизии в боях на Курской дуге.

9 июля враг метался из стороны в сторону — выискивал слабые места в обороне наших войск, но слабых мест не было.

9 и 10 июля противник ввел в бой последние резервы ударной группировки 9-й Армии, но успеха так и не добился.

Только за 9 и 10 июля гитлеровцы потеряли около 8 000 убитыми и ранеными и более 200 танков.

Всего 'потери немецко-фашистских войск в полосе действия войск Центрального фронта составили 42 000 убитыми и ранеными и более 800 танков и самоходных установок.

Войска Центрального фронта, сорвав мощное наступление противника, измотав и обескровив его ударную группировку, создали благоприятные условия для перехода в контрнаступление на Орловском направлении.

Наши воины выстояли!

;

И как величайшую благодарность Родины воины дивизии с энтузиазмом восприняли слова приветственной телеграммы Военного Совета Центрального фронта: «Спасибо вам, боевые товарищи, за мужество, железную стойкость и честное выполнение своего воинского долга перед Родиной. Рокоссовский, Телегин, Калинин».

С этого времени с еще большей гордостью стал звучать боевой клич наших воинов «Мы—«Рокоевцы!»», привадивший в трепет и замешательство солдат противника.

12 июля в штаб дивизии поступила оперативная директива о переходе войск фронта 15 июля 1943 года ,в решительное наступление.

В разгром войск ударной группировки противника внесли свой весомый вклад части 175-й стрелковой дивизии, личный состав которой в оборонительных боях проявил стойкость и массовый героизм, приобрел опыт и умение бить врага в любых условиях.

б) Дивизия в контрнаступлении. Наступательные бои на Гомельском направлении в период битвы за Днепр (15 июля — 25 августа; 26 августа — 9 ноября 1943 г.)

Успешно начатое 12 июля наступление войск Западного и Брянского фронтов способствовало переходу 15 июля 1943 года в контрнаступление войск Центрального фронта в общем направлении на г. Кромы.

175-я стрелковая дивизия в составе войск 70-й Армии с рубежа южнее Гнилец, Подольня перешла в решительное наступление фронтом на север, действуя на главном направлении армии.

В контрнаступление войска перешли после артиллерийской, и авиационной подготовки.

Противник, потерпев поражение в наступательной операции «Цитадель», имел еще достаточно сильную группировку войск.

Он стремился задержать контрнаступление войск Центрального фронта, используя выгодные рубежи для организации: обороны, широко применяя танки, бронетехнику и нанося бомбовые удары группами по 10 — 15 самолетов.

Но задержать наступление наших войск гитлеровцы уже не могли.

175-я стрелковая дивизия совместно с другими соединениями 70-й Армии к 20 июля вышла на рубеж, который занимали наши войска до начала наступления гитлеровских войск. С боями были освобождены многие населенные пункты: Гнилец, Турейка, Морозиха, Нижняя Морозиха, Сомове, Троена, Корсакове и др.

Нелегко было наступать нашим войскам после тяжелых боев на Курской дуге и перехода в контрнаступление без отдыха, но высокий моральный дух воинов, стремление во что бы то ни стало очистить нашу землю от фашистской нечисти, давали им силу преодолевать сопротивление противника и, громя его войска, продвигаться вперед.

175-я дивизия, наступавшая в северном направлении (вдоль шоссе Курск—Орел), с выходом на рубеж Горчакове, Козловка, Жизлово (севернее Троена) произвела перегруппировку своих частей на западное направление и с рубежа Плоское, Муравчик, Кучеряевка 30 июля продолжила наступательные действия в главной группировке 70-й Армии в направлении на гор. Дмитровск-Орловский.

В ходе боевых действий 31 июля был ранен командир 282-го стрелкового полка — храбрый и мужественный офицер, хороший организатор боя и умелый воспитатель, выходец из пограничных войск — полковник Комаринец Ф. И. В командование полком вступил его заместитель — подполковник Верин А. З.

Части дивизии широко применяли обходы и охваты опорных пунктов противника, для чего в полках были созданы отряды в составе взвода — роты с приданными им саперами и артиллерией. В дивизии был создан сильный передовой отряд. В ходе наступления: активно и смело действовали наши разведчики.

Воины дивизии в стремлении разгромить противника проявляли массовый героизм и мужество. Вот несколько примеров: противник на заранее подготовленном рубеже обороны (в 20 км восточнее г. Дмитровск-Орловский) остановил наступавшие части дивизии. Необходимо было разведать сеть и характер его обороны. Эта задача была поручена 278-му стрелковому полку. В одной из разведок действовали пограничники: ефрейтор Одарченко и боец Янгафаров. Под прикрытием темноты они ворвались в окопы немцев, уничтожили до десятка гитлеровцев, захватили «языка» и доставили его в штаб с ценными документами, ручным пулеметом, гранатометом и несколькими автоматами.

Рота Плиева, из 2-го батальона 282-го полка, ночью обошла опорный пункт противника, внезапно атаковала его, уничтожила более двух десятков гитлеровцев и захватила автоматы, пулеметы и четыре миномета.

277-й стрелковый полк, действуя в составе передового отряда дивизии, ночной атакой

захватил важный опорный пункт в обороне противника на подступах к гор. Дмитровск-Орловский.

Большую помощь в организации боя оказывали батальонам офицеры штабов полков, а полкам — офицеры штаба дивизии. В одном из тяжелых боев 282 сп необходимо было разобраться с обстановкой на месте. В 3-й батальон полка был послан ПНШ-1 капитан Шаповалов Р. Е. — офицер смелый и хорошо разбирающийся в обстановке. Оказывая помощь батальону, находясь в одной из рот, он был ранен, но поля боя не покинул и только, когда выполнил боевое задание и доложил начальнику штаба полка, возвратился на командный пункт. Аналогичных примеров в ходе контрнаступления дивизии было много.

При подходе наших войск к Дмитровск-Орловскому противник усилил сопротивление, переходя на отдельных направлениях в контратаки при поддержке авиации (группами 15—20 самолетов). Воины дивизии чувствовали приближение к заранее подготовленному и занятому войсками рубежу обороны противника. Перед фронтом 175-й дивизии стали отмечаться соединения и части 2-й Армии группы армий «Центр».

Однако, несмотря на попытки противника задержать наши войска, 12 августа 1943 года гор. Дмитровск-Орловский был освобожден. При освобождении гор. Дмитровск-Орловского 175-я дивизия действовала с юго-востока, успешно его обошла и форсировала реку Нерусса, разгромив более батальона противника.

После освобождения гор. Дмитровск-Орловского войска Центрального и Брянского фронтов были остановлены на рубеже: Карачев, западнее Дмитровск-Орловского, восточнее Севска, Рьльск. На этом рубеже закончилось контрнаступление и началась подготовка к дальнейшему наступлению наших войск.

До 26 августа войска вели разведку и подготовку к наступлению. В это время 48-я Армия была перегруппирована на рубеж южнее гор. Дмитровск-Орловского, где она приняла часть полосы наступления от 65-й Армии.

25 августа управление 70-й Армии было выведено в резерв Ставки, а ее 175-я и 102-я стрелковые дивизии вошли в "остяв 48-й Армии, которой командовал генерал-лейтенант Романенко П. Л.

По решению командующего Центральным фронтом, генерал-полковника Рокоссовского К. К. главный удар наносили войска 48-й, 65-й армий и 2-й танковой армии в направлении Севск, Новгород-Северский.

Утром 26 августа войска Центрального фронта после мощной артиллерийской подготовки, при поддержке авиации перешли в наступление.

Противник, обнаружив подготовку к наступлению наших войск, основные силы 2-й Армии сосредоточил на направлении Севск, Новгород-Северский.

Разгорелись ожесточенные бои. За четыре дня боев войска 48-й и 65-й Армий потеснили врага на Севском направлении всего лишь на 20—25 км. Для развития успеха 48-я Армия 27 августа ввела в бой 175-ю дивизию, которая, после освобождения гор. Дмитровск-Орловского и поступления в состав 48-й Армии, находилась во втором эшелоне Армии. Части дивизии прорвали оборону противника на реке Усожа (южнее Комаричи) и продолжили наступление в направлении Суземка.

В районе д. Добручик 282-й полк умелым обходом опорного пункта разгромил батальон гитлеровцев и захватил восемь 105-миллиметровых орудий с запасом снарядов, которые умело использовали начарт полка старший лейтенант Рафиенко и лейтенант Беляев для обстрела позиций противника. В районе с. Смолон батальон майора Фролова (277 сп) смелыми действиями овладел опорным пунктом, уничтожил отходящего противника и осуществил дерзкий рывок вперед. С 28 августа по 4 сентября дивизией были освобождены населенные пункты Смолон, Добручик, Мостечня, Война, Селечня (северо-восточнее Суземка) и др.

В то время, как войска на Севском направлении вели ожесточенные бои, на второстепенном направлении фронта 60-я Армия продвинулась на 60 км и вступила в северные районы Украины. В связи с успехом 60-й Армии, перед фронтом которой, как оказалось впоследствии, действовало на широком фронте всего два полка противника, Командующий

Центральным фронтом по указанию Ставки, перенес главный удар в полосу наступления 60-й Армии в направлении Конотоп, Нежин, Киев, для чего на это направление были переброшены 2-я танковая армия, 13-я Армия, а затем и 61-я Армия. В последующем 13-я и 60-я Армии, после форсирования Днепра, вошли в состав 1-го Украинского фронта.

Войска 48-й и 65-й Армий, действуя против основных сил 2-й Армии противника, медленно, с тяжелыми боями, продвигались в направлении гор. Новгород-Северский. 175-я стрелковая дивизия действовала в главных силах 48-й Армии севернее Новгорода-Северского (правее 102 стр. дивизии).

Только к 16 сентября войска 65-й и 48-й Армий освободили гор. Новгород-Северский и вышли на восточный берег реки Десны, которую с ходу форсировать не удалось. 102-я стрелковая дивизия пограничников, под командованием пограничника генерал-майора Андреева А. М., получила почетное наименование Новгород-Северской. После трехдневной подготовки, используя подручные средства переправы, 19 сентября войска 48-й Армии форсировали реку

Десна.

175-я дивизия, форсировав реку севернее гор. Новгород-Северский, южнее Пушкари, продолжила наступательные действия, громя отходящего противника.

На Гомельском направлении противник по-прежнему держал основные силы против войск 48-й и 65-й Армии. Бои были тяжелые, а на отдельных рубежах и затяжные.

Части 175-й дивизии упорно продвигались вперед на направлении Городня-Гмельская, Гомель

В то время, как войска 48-й и 65-й Армий вели ожесточенные бои на Гомельском направлении, войска 13-й Армии вышли к Днепру в районе Мнева и, использовав захваченные партизанами средства переправы, 22 сентября форсировали его. К концу сентября 60-я Армия также вышла к Днепру и захватила плацдарм на его западном берегу севернее Киева (в районе Ясногородки). Все попытки противника сбросить наши войска с плацдармов, успеха не имели. Плацдармы 13-й и 60-й Армий были расширены и закреплены. В дальнейшем с них наши войска, перейдя в наступление, 6 ноября освободили Киев и форсировали реку Припять на Мозырском направлении.

Войска 48-й и 65-й Армии, преодолевая упорное сопротивление противника, продвигались к реке Сож.

К концу__сентября 1943 года части 175-й стрелковой дивизии продолжали вести жесткие бои непосредственно на Гомельском направлении в районе Кант.9.кУЗр_вка,_Зябровка, Гроза, Лагуны, Жгу некая Буда_ (штаб дивизии_ — Крупец, Прибыткин)! В период боев при организации разведки на переднем крае погиб начальник разведывательного отделения штаба дивизии майор Лукашевич. Активное участие в организации разведки принимал капитан Выперовский Г. Г. (майор Лукашевич похоронен в Новосовичах)

После длительных и настойчивых атак части и подразделения дивизии овладели населенными пунктами Кантакузовка, Зябровка, Чонки, НовоБелица и 1 октября вышли к реке _ Сож южнее города Гомель. 282-й стрелковый полк а ночное время первым успешно форсировал реку.

Форсировав реку Сож, части дивизии продолжали наступление. Были освобождены населенные пункты Старые Дятловичи, Новые Дятловичи, Красная Долина и др., но дальше развить успех они ' не смогли (в районе Михальки, Маримонова Рудня).

Немецкое командование придавало особое значение обороне г. Гомель, сосредоточив в этом районе до шести дивизий 35-го и 20-го армейских корпусов.

Перед фронтом 175-й дивизии действовали части 6-й пехотной дивизии, занимавшие хорошо подготовленную оборону по возвышенному западному берегу реки Сож.

Наши войска, ведя упорные и тяжелые бои, прошли более 600 км от Орловско-Курской земли до реки Сож. 175-я дивизия, находясь в непрерывных боях уже более трех месяцев, понесла, как и - все войска 48-й Армии, большие потери, воины устали.

Для успешного наступления на Гомель необходима была перегруппировка сил и средств, а также пополнение запасов всех видов боевого довольствия, которые были израсходованы войсками в ходе боев.

На достигнутом рубеже 175-я дивизия, взаимодействуя с соседями и частями родов войск, продолжала вести активные боевые действия по улучшению занимаемых позиций, укреплению и расширению захваченного плацдарма на западном берегу р. Сож, а также вела непрерывную, активную разведку, готовясь к дальнейшему наступлению на Гомель.

Но к 10 октября в полосе действия 65-й Армии резко изменилась оперативная обстановка и соединения 48-й Армии получили новую боевую задачу.

В период ведения боев войсками 48-й Армии на плацдармах р. Сож войска 65-й Армии, выявив слабые места в обороне противника на западном берегу Днепра, с помощью партизан и местного населения, активно помогавших войскам, утром 10 октября форсировали Днепр в районе гор. Лоев и захватили плацдарм. Противник контратаками пытался ликвидировать его. Для расширения и закрепления плацдарма, а в последующем и для наступления с него, решением командующего Белорусским (так стал называться бывший Центральный) фронтом были переброшены соединения и части 48-й Армии на западный берег Днепра.

175-я дивизия первым эшелоном 48-й Армии на лодках, плотках и паромках под сильным огнем артиллерии, минометов и ударов с воздуха, переправилась на плацдарм и сразу же вступила в бой с противником, который контратаками пытался ликвидировать плацдарм. Перед фронтом дивизии действовали части 37-й и 71-й пехотных дивизий. Войска 48-й Армии совместно с войсками 65-й Армии отразили все контратаки противника и расширили плацдарм. Боевые действия по закреплению и расширению плацдарма продолжались до ноября месяца. Одновременно войска 48-й Армии готовились к наступлению на гор. Речица. Готовилась и 175-я стрелковая дивизия.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ГОМЕЛЬСКО-РЕЧИЦКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

(10 ноября 1943 г. — февраль 1944 г.)

Войска 48-й Армии во взаимодействии с 65-й Армией 10 ноября 1943 года после мощной артиллерийской и авиационной подготовки перешли в решительное наступление на город Речица и в северозападном направлении — на Шацилки (Светлогорск).

175-я дивизия, действуя в главных силах 48-й Армии, прорвала оборону противника и во взаимодействии с соседями 16 ноября подошла к гор. Речица. 282-й и 277-й полки дивизии к исходу 16 ноября захватили несколько домов на южной окраине города.

Противник (6 пд, 37 пд, 71 пд и другие части) оказывал ожесточенное сопротивление.

И только после упорных боев совместными усилиями соединений 48-й Армии г. Речица 17 ноября 1943 года был освобожден.

В период боев за гор. Речица в 282-й стрелковый полк на должность начальника разведки полка прибыл старший лейтенант Смирнов Н. П., который уже имел боевой опыт — участвовал в жарких боях на Курской дуге, где был ранен. Он зарекомендовал себя смелым офицером и хорошим организатором войсковой разведки.

В период же боев на Курской дуге в оперативное отделение штаба дивизии из 277-го стрелкового полка был переведен (после медсанбата) минометчик Лобачев Н. М., который в боях показал себя смелым, выдержанным и находчивым воином. В штабе дивизии раскрылись его операторские способности: быстрое ориентирование в оперативной обстановке, четкая отработка боевых документов, оперативность в работе. Он пользовался большим авторитетом у воинов и был избран комсоргом штаба дивизии. После боев за г. Речица т. Лобачев Н. М. был направлен для работы в штаб Белорусского фронта — в отдел полковника Ежова А. П.

Дивизия продолжала развивать наступательные действия на Бобруйском направлении.

С ходу форсировав реку Березина, части дивизии предприняли наступление на населенный пункт Мормаль, в районе которого были внезапно контратакованы превосходящими силами пехоты и танков противника. Завязались жаркие схватки. Отбив все контратаки противника и закрепившись на занимаемом рубеже, части приступили к усиленной подготовке по овладению укрепленным пунктом Мормаль.

Возобновив атаку вражеских позиций, части дивизии захватили этот важный опорный пункт противника. В захвате Мормалья особенно отличился 278-й стрелковый полк дивизии.

В дальнейшем, при развитии наступления в западном направлении, части дивизии были остановлены на заранее подготовленном противником рубеже. Неоднократными контратаками пехотой и танками противник пытался вернуть опорный пункт Мормаль. Однако все его ожесточенные атаки были отбиты нашими частями. 15 декабря 1943 г. в бою пал смертью героя комбат-3 277 сп майор Фролов.

В ходе боев за Мормаль противнику нанесен значительный урон в живой силе и технике.

Вскоре по распоряжению командования 48-й Армии части дивизии передали занимаемые ими рубежи соседнему соединению и были выдвинуты в район Шацилки (Светлогорск), северо-западнее г. Речица, где им пришлось вести тяжелые внезапные бои по отражению мощного контрудара сильной группировки противника — в составе 2-й, 4-й, 5-й пехотных и 12-й танковой дивизий, пытавшихся прорваться к городу Гомель с северо-запада.

В этих боях дивизия, понеся значительные потери, вынуждена была с боями отойти на 3—4 км и занять более удобные рубежи обороны. Совместно с подошедшими резервами 48-й Армии продвижение противника было остановлено. Нанеся противнику существенный урон в живой силе и технике, части дивизии сорвали все его попытки прорваться в направлении г. Гомель. Дивизия прочно удерживала занимаемые рубежи, отбивая многочисленные контратаки противника.

В одном из этих боев вторично был ранен начальник штаба 282 сп майор Лазебников

Н. С., находившийся в 3-м батальоне полка. Ему оказал помощь на поле боя начарт полка старший лейтенант Рафиенко И. И.

Выход частей и соединений Белорусского фронта (в том числе 175 сд) на Бобруйское и Минское направление создал реальную угрозу полного окружения Гомельской группировки противника.

Успехи наших соединений вынудили противника 26 ноября 1943 года оставить город Гомель.

За умелые действия и храбрость, проявленные в боях, воинам 175-й стрелковой дивизии Верховным Главнокомандующим была объявлена Благодарность.

До конца января 1944 года дивизия продолжала вести активные боевые действия по захвату выгодных рубежей и улучшению своих позиций в районе Осопка, Кижин. С получением приказа о переходе частей к обороне занимаемого рубежа велась усиленная разведка противостоящего противника.

После стабилизации линии фронта 175-я стрелковая дивизия в конце января 1944 года была выведена в резерв Ставки Верховного Главнокомандования и по железной дороге воинскими эшелонами передислоцирована в район города Курска.

Район сосредоточения дивизии (Букреевка, Тазово и другие населенные пункты) был хорошо знаком воинам по ожесточенным боям на Курской дуге. Воины с удовлетворением заметили перемены в облике края. В результате самоотверженного труда населения Курской области постепенно ликвидировались последствия оккупации и жестоких боев. Полным ходом шло восстановление народного хозяйства: предприятий промышленности, сельского хозяйства, транспорта. Большое внимание уделялось строительству жилых домов.

Местное население тепло и торжественно встретило наших воинов, которые в недавнем прошлом освобождали их районы от немецко-фашистских захватчиков.

175-я дивизия вошла (вторично) в состав 70-й Армии, управление которой находилось в резерве Ставки Верховного Главнокомандования.

В частях и подразделениях дивизии подводились итоги боев, производился анализ боевых действий.

Дивизия прошла с боями свыше 700 км (в составе 70-й и 48-й Армий). Освобождала сотни населенных пунктов Курской, Орловской, Брянской, Черниговской, Сумской и Гомельской областей, форсировала реки Десну, Сож, Днепр, Березину. Нанесла большой урон вражеским войскам: были убиты и ранены тысячи солдат и офицеров противника, уничтожено и захвачено большое количество военной техники и имущества.

Воины дивизии, несмотря на исключительные трудности ведения боев в условиях суровой зимы и в распутицу, в болотистой местности и в ненастье, проявляли несгибаемую волю к победе, величайшее презрение и ненависть к врагу. Возросли их мастерство и настойчивость в выполнении поставленных перед ними задач.

Командный состав частей и подразделений дивизии приобрел опыт в организации и ведении оборонительных и наступательных боев.

Части дивизии, получив пополнение личного состава, вооружения и транспорта, проводили усиленную боевую и политическую подготовку. Воины понимали, что долго находиться в резерве им не придется — впереди упорные бои. Вся боевая и политическая подготовка строилась с учетом опыта прошедших боев, на наиболее поучительных примерах.

В частях дивизии царил боевой настрой.

Командиру дивизии Борисову В. А. было присвоено очередное воинское звание — генерал-майор, начальнику штаба дивизии Соловьеву И. В. — полковник. В 282-й полк прибыл после второго ранения и контузии начальник штаба майор Лазебников Н. С., а также новый заместитель командира полка майор Тарасов В. Е. Бывший заместитель командира 282-го полка майор Верин А. З. был назначен командиром 277-го полка, а его заместителем по политчасти — майор Покровский Н. С. (парторг 282 сп). В командование 278-м полком вступил майор Сидоренко Ф. На должность командира 2-го батальона 282-го полка назначен капитан Сергеев Н. П. ,

В БОЯХ НА КОВЕЛЬСКОМ НАПРАВЛЕНИИ. ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА КОВЕЛЬ (март 1944 г. — 6 июля 1944 г.)

Завершив период доукомплектования и восстановления высокой боевой готовности, части и подразделения дивизии в конце февраля — начале марта 1944 года были передислоцированы по железной дороге через город Киев в район западнее города Сарны Ровенской области.

Дивизия вошла в состав 125-го стрелкового корпуса (командир — генерал-майор Пархоменко) 47-й Армии (командующий — генерал-лейтенант Поленов В. С.).

Командование 47-й Армии с удовлетворением восприняло включение в состав армии такой испытанной боевой единицы, как 175-я Уральская стрелковая дивизия, имевшей уже большой опыт борьбы с немецко-фашистскими войсками.

В то время в освобожденных районах Волыни активно действовали банды бандеровцев — украинских националистов. Ими был ранен начальник оперативного отдела штаба 47-й Армии полковник Повалий М. И. во время его выезда в войска.

По прибытии в район сосредоточения (г. Сарны) дивизия получила от командования 47-й Армии боевую задачу по проческе та ликвидации баз бандеровцев в лесах и населенных пунктах. Успешно выполнив эту задачу, дивизия совершила 100-километровый марш в западном направлении от ст. Малыньск к реке Стоход с готовностью перехода в наступление на город Ковель. Во время марша, в целях преодоления дорожных трудностей, вызванных весенней распутицей, частям дивизии пришлось прибегнуть к помощи местного населения. Для перевозки боеприпасов и других грузов дивизии местное население Волынской области охотно оказало помощь своим тяглом: лошадьми и волами. Дивизия своевременно прибыла к реке Стоход — 12 марта 1944 года.

На подготовку форсирования реки и организацию наступления на город Ковель частям дивизии был предоставлен ограниченно короткий срок.

Перед фронтом 175-й дивизии западный берег реки обороняли части 213-й немецкой охранной дивизии, 17-й полицейский полк СС и другие части и подразделения противника.

Большую работу по выявлению системы обороны противника и его огневых точек провели разведчики.

На участке 282 сп разведчик полка капитан Смирнов Н. П. со своими боевыми товарищами вскрыл систему обороны противника, а саперы во главе с энергичным капитаном Бачуриным совместно со стрелковыми подразделениями соорудили штурмовые мостики, изготовили плоты и лодки для форсирования реки Стоход.

В целях обеспечения внезапности было решено артиллерийскую подготовку не проводить.

Утром 17 марта первым приступил к форсированию реки 2-й батальон под командованием капитана Сергеева Н. П. — кадрового пограничника, имевшего опыт боев на Курской дуге в составе 140 сд (где был ранен), смелого, хорошо подготовленного офицера, умелого организатора боя. При форсировании воины столкнулись с непредвиденным обстоятельством: за ночь (с 16 на 17 марта) произошел активный паводок, река разлилась и штурмовые мостики оказались короткими. Требовалось срочное решение командира. И капитан Сергеев Н. П. его принял: своим личным примером увлек бойцов в преодоление остатка реки (где не хватало мостиков) вплавь. Вода была ледяная, но личный состав батальона успешно выполнил задачу и обеспечил форсирование реки другими подразделениями.

Полки дивизии организованно провели форсирование реки Стоход.

Уничтожив до двух батальонов противника, дивизия продолжила преследование отходящих частей 213-й немецкой охранной дивизии и к 19 марта 1944 года подошла к городу Ковель, на окраине которого завязались упорные бои.

Городу Ковель гитлеровское командование придавало исключительно большое значение, как стратегическому опорному пункту и важному узлу коммуникаций всего Восточного фронта. Укрепив рубежи и усилив группировку своих войск, противник использовал в

качестве опорных пунктов каменные здания города. Все было приспособлено к длительной обороне.

Советское Верховное Главнокомандование освобождению города Ковель уделяло особое внимание.

Понимая важность стоящих перед ними задач, воины дивизии прилагали максимум усилий в стремлении овладеть городом.

Бои за город усиливались и приняли ожесточенный характер. Многократные атаки наших частей отражались сильным огнем противника. В полках дивизии были созданы штурмовые группы, но и их действия успеха не имели. Отдельные бойцы частей дивизии прорывались в город, однако гибли под огнем противника.

В стремительном боевом порыве воинам дивизии пришлось действовать без поддержки танков и средств усиления, кроме того не хватало боеприпасов.

В период боевых действий за город Ковель вторично был ранен командир 282-го стрелкового полка полковник Комаринец Ф. И. В командование полком вступил начальник штаба полка майор Лазебников Н. С.

Бои продолжали носить упорный характер. Самоотверженно дрались наши воины. Много героических подвигов совершили они в боях. 27 марта старший сержант Огнев Н. А. (277 сп), ведя огонь из автомата, первым ворвался в город Ковель. Рядовой Иванов (282 сп) ворвался в один из домов города, забросал противника гранатами и, умело действуя, огнем автомата уничтожил немецких солдат. Однако развить его успех рота не смогла из-за сильного огня противника, которому удалось отразить все наши атаки.

Несмотря на неоднократные атаки и проявленный воинами героизм и мужество в боях с 19 по 30 марта, город Ковель оставался в руках гитлеровцев, которые упорно его обороняли и готовили удар по нашим частям.

Героических подвигов наших воинов в боях за город Ковель в частях дивизии было очень много.

Так описаны в газете «Правда» от 8 мая 1944 года в статье «Дом на окраине» А. Росткова бои за Ковель, которые вели воины 175-й стрелковой дивизии:

...Отделение старшего сержанта Башманова заняло ночью дом. 14 человек с тремя пулеметами и запасом гранат пробрались незамеченными в него. «Хороший дом и хоть незнакомый нам, и чужие люди в нем жили, а должны мы его сегодня отстоять, как свой родной, биться за него так, как будто рздится тут и жили»,—оказал Башманов. С ним были комсомолец Петр Макиевский, Федор Пещерский, Иван Кондратенко, Василий Воронин... Телефонист

Иван Симонов закричал в трубку: «На нас движется немецкий танк! Справа из соседних домов бьют пулеметы! Ведем огонь по врагу». Приказ — удержаться. «Есть удержаться!» Атака была отбита.

Дом находился в 100 метрах от немецких позиций. Гитлеровцы окружили его. Ночью ожесточенно контратаковали. Осветив ракетами, они вели огонь из орудий и пулеметов по окнам. Вступили в бой Иван Кондратенко, Иван Чумак. Пустили в ход гранаты. Немцы откатились, оставив множество трупов.

Днем контратаки гитлеровцев повторились, но снова безуспешно. 14 бойцов держались в доме крепко. От обстрелов обрушились две стены. Макиевский, Разуков и Кабильбаев получили ранения.

Снова начались контратаки гитлеровцев на дом и снова безуспешно. Наши штурмующие подразделения медленно, но верно захватывали одну окраину города за другой. Воины сражались мужественно и вдохновенно.

Соппротивление противника нарастало. Ему удалось создать мощную группировку войск за счет снятия с других участков фронта, включив в нее танковую дивизию СС «Викинг» и ряд новых частей. Нанеся сильный удар по нашим войскам — внешнему кольцу окружения города Ковеля,— противнику удалось прорвать кольцо окружения и войти в город.

Дивизия получила срочный приказ: закрепиться на выгодном рубеже и перейти к обо-

роне.

Все попытки противника сбить части дивизии с занимаемого рубежа успеха не имели.

После проведенного контрудара и усиления Ковельской группировки противник активизировал и свою агентурную разведку. В полосе боевых действий 175-й стрелковой дивизии произошел такой поучительный случай:

В начале июня ночью в расположение 282-го полка прибыли два «советских» офицера, имевших на руках документы о том, что они являются офицерами штаба армии и прибыли с целью проверки действия артиллерии на прямой наводке. Их документы и внешний вид сомнений не вызывали. Но на переднем крае обороны ими делались попытки перейти линию фронта. Благодаря бдительности разведчиков они были задержаны и доставлены в штаб полка. Как выяснилось позже, это были агенты противника, собравшие важные сведения о действующих советских войсках и районе расположения штаба армии. Они были вовремя обезоружены, обезврежены и доставлены в штаб 47-й Армии.

Отличившиеся разведчики были награждены орденами Красного Знамени. Случай этот стал достоянием воинов дивизии в целях повышения бдительности.

Части дивизии, находясь в активной обороне, приступили к усиленной подготовке к решительным боевым действиям.

За период наступления от реки Стоход дивизия прошла с боями свыше 70 километров, освободила 45 населенных пунктов, вышла на окраину города Ковель и совместно с другими соединениями 47-й Армии способствовала его окружению.

Росли и множились ратные дела воинов дивизии.

Ведение активных боевых действий — это всегда испытание боевого духа и мастерства воинов, овладевших своим боевым оружием, а также слаженности и работоспособности всех элементов войсковой организации: боевого управления и войсковых (специальных) служб.

Большую работу в прошедших боях проделали медработники полков и дивизии в целом. Они оперативно выносили с поля боя раненых, оказывали им действенную медицинскую помощь. Особенно большую нагрузку нес личный состав медсанбата дивизии во главе с командиром батальона майором м/с Морозовым и замполитом майором т/с Терешковской М. А. Хорошо слаженный коллектив терапевтов и хирургов — капитан м/с Лефлер, капитан м/с Асадов Т. М., капитан м/с Мальцева А. П., капитан м/с Макарова В. Т., капитан м/с Сероокий, капитан м/с Ярцева Н. Е. и др. — спасли жизни и вернули в строй многие тысячи доблестных наших воинов. Воины помнят их заботливые руки, их самоотверженный труд и с чувством глубокой благодарности преклоняются перед их подвигом, особенно — подвигом медиков-женщин.

После мартовских (1944 г.) боев противник значительно усилил и развил оборону Ковельского выступа, создал на этом важном направлении несколько мощных оборонительных полос.

Все это учитывалось при подготовке к дальнейшим наступательным действиям дивизии.

В конце апреля 1944 г. приказом Верховного Главнокомандующего был назначен новый командующий 47-й Армией генерал-лейтенант Гусев Н. И., занимавший ранее должность Комиссара Генерального штаба — человек большого ума, обаяния и такта.

Успех Советских войск в Белорусской операции «Багратион» летом 1944 года ускорил начало наступательных действий войск левого крыла 1-го Белорусского фронта (так с 24 февраля стал называться Белорусский фронт) на Ковельском направлении.

Все отчетливее нависала угроза окружения Ковельской группировки противника. Это вынудило гитлеровское командование ускорить действия по отводу своих войск из-под Ковеля.

Соединения 47-й Армии, в числе которых была 175-я дивизия, получили приказ: прорвать вражескую оборону, овладеть городом Ковель и, преследуя отходящего противника, к исходу 9 июля выйти на рубеж Нова Выжма, Смедынь, Миляновичи.

5 июля соединения 47-й Армии перешли в наступление.

175-я стрелковая дивизия, находившаяся до этого времени во втором эшелоне 125-го стрелкового корпуса, к исходу 5 июля была введена в бой южнее Ковеля с задачей: осуществить обход г. Ковеля с юга, форсировать реку Турья и продолжать наступление в направлении Луков.; Во исполнение приказа части дивизии с боями обошли город, форсировали реку и продолжили наступление на Луков.

Противник, опираясь на заранее подготовленные рубежи обороны, оказывал упорное сопротивление.

Атакуя противника, умело сочетая огонь и маневр, части дивизии продолжали наступление. Овладев железнодорожной станцией Луков, они вышли к реке Выжевка — заранее подготовленному рубежу обороны, где были остановлены сильным огнем и контратаками пехоты при активном воздействии авиации противника. Для подготовки прорыва сильной обороны противника частям дивизии потребовалось несколько дней, чтобы подтянуть артиллерию, подвезти боеприпасы и имущество.

Своими боевыми действиями дивизия активно участвовала в освобождении г. Ковеля — вышла на тылы Ковельской группировки, успешно разрушала коммуникации противника, громила его отборные части в районах Миляновичи, Смедынь.

6 июля 1944 года город Ковель был освобожден.

Воинам дивизии, наряду с другими соединениями, участвовавшими в освобождении города, Верховным Главнокомандующим была объявлена Благодарность.

175-я Уральская стрелковая дивизия удостоена почетного наименования **КОВЕЛЬСКАЯ**, и стала именоваться 175-я Уральско-Ковельская стрелковая дивизия.

ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛОРУССИИ, ПУТЬ ДИВИЗИИ НА ВАРШАВУ (июль 1944 г. — январь 1945 г.)

".. Осенью 1943 года и в начале 1944 года Советская Армия освободила почти 1/6 часть территории Белоруссии. В освобождении временно оккупированных районов, городов и населенных пунктов Белоруссии активное участие принимали и воины 175-й стрелковой дивизии в составе войск Белорусского фронта. Особенно упорные бои с гитлеровскими захватчиками дивизия вела в районе городов Гомель, Речица, Шацилки (Светлогорск), Жлобин.

Три года находился белорусский народ в фашистской неволе. За время оккупации фашисты, по существу, разграбили и уничтожили все общественное достояние белорусского народа. Гитлеровцы истребили в Белоруссии свыше 2,2 миллиона мирных жителей и военнопленных. В Германию на подневольный труд было угнано более 380 тысяч человек.

Но зверства фашистов не сломили волю народа. Белорусские патриоты вели непримиримую борьбу против поработителей. В течение всего периода оккупации на белорусской земле бушевала партизанская борьба. В партизанах воевало свыше 370 тысяч бойцов, а в деревнях и городах активно действовало свыше 70 тысяч подпольщиков.

Накануне Белорусской операции (лето 1944 г.) линия фронта проходила в 15—60 км восточнее Полоцка, Витебска, Орши, Могилева, Бобруйска и далее до р. Припять и Ковельского выступа. На этом фронте у противника оборонялись соединения группы армий «Центр», в составе которых было свыше 1,2 миллиона человек. Враг понимал значение Белоруссии, ибо с ее потерей открывался путь в Польшу, Восточную Пруссию, на Берлин.

Для разгрома группы армий «Центр» и полного освобождения территории Белоруссии Ставка Верховного Главнокомандования задействовала войска четырех фронтов (Прибалтийского, 2-го, 3-го и 1-го Белорусского), при активном участии белорусских партизан. Войска первых трех фронтов 23 июня 1944 года перешли в наступление.

1-й Белорусский фронт перешел в наступление 24 июня. Левое крыло 1-го Белорусского фронта, в состав которого входила 175-я дивизия, должно было, перейти в наступление только 18 июля 1944 года.

На огромном фронте от Великих Лук до Мозыря развернулось гигантское сражение Белорусской наступательной операции, под кодовым наименованием «Багратион», за полное освобождение территории Белоруссии.

Наши войска, преодолевая упорное сопротивление противника, громя, окружая и уничтожая его живую силу и технику, стремительно стали продвигаться вперед на Запад.

Дальнейший успех наступающих войск в операции «Багратион» способствовал переходу в наступление войск левого крыла 1-го Белорусского фронта.

Перед фронтом левого крыла 1-го Белорусского фронта оборонялись соединения 4-й танковой немецкой армии в составе: танковых дивизий СС «Викинг» и «Великая Германия», а также частей 130-й, 131-й, 253-й, и 342-й пехотных дивизий противника.

Противник имел насыщенную глубокоэшелонированную оборону. Перед передним краем обороны — проволочные заграждения в три кола (ряда), дзоты, минные поля, окопанные танки в качестве дотов.

Прорыв 175-й стрелковой дивизией сильно укрепленного оборонительного рубежа западнее г. Ковеля начался 18 июля 1944 года. Несмотря на сильное сопротивление противника и его неоднократные контратаки части дивизии прорвали оборону и стали стремительно развивать наступление в направлении Головно, Влодава. 20 июля 1944 года в районе д. Ольшанка части 175 сд одними из первых с боями вышли на Западную Государственную границу СССР! Какой это был восторг наших воинов! Бывшие пограничники дивизии поставили пограничные столбы. Этому радостному событию сопутствовал величайший боевой настрой воинов дивизии. Хорошему настроению способствовали и жители освобожденных районов, которые с радостью и слезами на глазах встречали своих освободителей и делали все возможное, чтобы помочь им в разгроме ненавистного врага. Преследуя оборо-

нящегося противника, части дивизии вышли к реке Буг.

Воины дивизии, разведав с помощью местного населения броды в реке и мобилизовав все лодки и плоты, с ходу форсировали реку Буг и без задержки продолжили стремительное наступление в общем направлении на город Влодава.

Перед форсированием реки Буг большую работу проделал партийно-политический аппарат частей. По инициативе заместителя по политчасти 277-го полка подполковника Покровского Н. С. во всех частях были изготовлены флажки и переданы ротам, которые устанавливали их на противоположном берегу по мере форсирования. За выполнением задачи форсирования реки подразделениями и последовательностью установки флажков на противоположном берегу было организовано тщательное наблюдение и контроль. Прделанная работа обеспечила дух соревнования между ротами и успешное форсирование реки Буг с ходу, на плечах отходящего противника.

Успешно форсировав реку Буг, части дивизии вступили на территорию Польши. Противник оказывал яростное сопротивление, но под ударами наших войск отступал все дальше на Запад. Дивизия освободила несколько населенных пунктов на польской земле и продолжала наступление в направлении на город Влодава.

Польский народ, а сначала это были в основном крестьяне, радостно встретил своих освободителей. Были среди жителей и очень осторожные, которых интересовало, как живет Советский народ, особенно крестьянство. Нам были понятны их осторожность и интерес к нашей жизни — ведь столько лет их «питали» антисоветской пропагандой пилсудские, а затем и Геббельсы.

Части дивизии продолжали преследование отходящего противника, который своими подвижными группами всемерно стремился задержать наступление наших войск, но осуществить это он уже был не в силах.

При преследовании отходящего противника ожесточенные бои развернулись за город Влодаву, который был превращен в сильно укрепленный опорный пункт. Применив маневр «обхода» города 278-м полком, при активных действиях с флангов 277-го и 282-го полков и огневой поддержке 373-го артполка и танков, воины дивизии 23 июля 1944 года штурмом овладели городом Влодава. Бои за город носили напряженный характер. Воинам приходилось драться почти за каждый дом, особенно на его восточной окраине.

Напряженные бои дивизия вела за населенные пункты Вынице, Ломазы и на реке Клина (24—29 июля).

Развивая успешное наступление с темпом 25—30 и более километров в сутки, дивизия с боями прошла свыше 300 километров. К 1 августа 1944 года были освобождены десятки населенных пунктов (в том числе ряд городов). Противнику нанесен большой урон в живой силе и технике. Было взято в плен несколько сот солдат и офицеров, захвачено большое количество танков, самоходных орудий, вооружения и другой техники.

В целях оперативного решения боевых задач в частях дивизии были созданы передовые отряды (усиленные батальоны), а из их состава, для захвата опорных (населенных) пунктов и форсирования рек, выделялись подвижные группы из добровольцев, которые действовали решительно, смело и дерзко, используя для быстроты движения лошадей, велосипеды и другую технику. Эти группы по своей численности не превышали численности взвода (30 чел), но их действия были высокоэффективны.

Дивизия продолжала успешное наступление в общем направлении на столицу Польши — город Варшаву. В ходе наступательных действий было освобождено большое количество населенных пунктов, в том числе многие города: Влодава, Парчев, Радзынь, Лукув, Гарволин, Пилява, Отвоцк и другие.

К началу августа 1944 года дивизия достигла Варшавского оборонительного обвода — рубежа, который гитлеровцы заранее подготовили к длительней обороне (с долговременными оборонительными сооружениями, ДОТами, ДЗОТами и развитой траншейной системой опорных пунктов).

До польской столицы Варшавы (до ее правобережного пригорода — Праги) было уже совсем близко.

Части дивизии с приближением к оборонительному Варшавскому обводу вели упорные бои с противником, который контратаковал крупными силами танков и пехоты при поддержке ударов авиации. Темп наступления дивизии замедлился, так как сил для высокого темпа наступления было недостаточно: войска за этот продолжительный отрезок активного боевого пути (от Ковеля до Варшавского оборонительного обвода) заметно устали, а войсковые тылы растянулись.

Перед фронтом дивизии оборонялись отборные части и соединения немецких войск. Противник превратил Прагу (Варшавскую) в мощную крепость. На подступах к ней были возведены три сильно укрепленных рубежа, которые были насыщены ДОТами, ДЗОТами, бетонированными огневыми точками, сплошными траншеями и проволочными заграждениями с минными полями. А в оборонительной полосе, расположенной на окраине Праги, противник использовал даже старые форты крепостного типа. Все дома были подготовлены к круговой обороне.

Для прорыва такой мощной обороны необходима была тщательная подготовка, поэтому дивизия получила задачу: закрепиться на занимаемом рубеже и вести подготовку к очередному наступлению. Командир дивизии полковник Выдриган З. П. (сменивший в июне генерала Борисова В. А., назначенного командиром 44 гв. сд 65 А) на сборе поставил перед командирами полков конкретные задачи по совершенствованию системы обороны занимаемых рубежей и ведению непрерывной разведки.

Большую работу проделали разведчики дивизии и полков по раскрытию системы огня и характера обороны противника. В этих целях части дивизии успешно применяли разведку боем. Так, в 282-м сп начальник штаба полка майор Смирнов Н. П. организовал на участке 2-го батальона разведку боем, в результате которой разведчики захватили «языка», давшего очень ценные сведения о силах и системе обороны противостоящего противника. В этом бою отличился сержант Степаненко Т. И., который, будучи ранен в обе ноги, мужественно продолжал выполнение боевой задачи.

Противник в свою очередь также проявлял активность перед фронтом дивизии: принимал отдельные вылазки с целью улучшения своих позиций. Одна из таких вылазок была предпринята головорезами штрафного батальона, состоявшего из моряков, с целью проникновения в глубину нашей обороны и уничтожения штаба дивизии. Но фашистским штрафникам не удалось осуществить свой замысел. Их наступательные действия были успешно отражены на участке 282-го полка стрелковыми подразделениями, действиями огнеметчиков, артиллерийским и минометным огнем. Батальон противника оставил на поле боя десятки трупов и много боевой техники. Было взято в плен несколько солдат и офицеров. Остатки батальона были отброшены на исходные позиции.

В это же время разведчики 282-го полка сумели захватить на господствующей высоте двухэтажное пулеметно-артиллерийское долговременное сооружение, которое вклинивалось в сторону нашей обороны, давая возможность противнику просмотра ее глубины. Так происходили эти события: разведчиками при визуальном наблюдении было установлено, что противник в определенное время днем отводит свои подразделения из этого сооружения в глубь своей обороны, оставляя двух наблюдателей. Он был уверен, что мы на этом участке активных действий днем вести не будем, так как его оборона надежно прикрывалась проволочными заграждениями в три кола, рельсовыми надолбами в два ряда и сплошными минными полями. Разведчики, изучив поведение противника, решили днем, когда он отведет свои подразделения в глубь обороны, захватить этот важный опорный пункт. Для этого саперы в ночное время проделали проходы к сооружению, без нарушения видимого пространства на местности. Когда было все подготовлено, группа разведчиков под командованием старшего сержанта Дарсанья днем, (в 12.00) ползком приблизилась к опорному пункту (сооружению) и, уничтожив беспечно отдыхавших на солнце наблюдателей противника, захватила этот опорный пункт вместе с вооружением: орудием, двумя пулеметами, боеприпа-

сами и другим снаряжением. Для закрепления захваченного участка был брошен 3-й батальон полка под командованием майора Киселева.

Противник «опомнившись» предпринял ряд контратак. В течение трех дней он пытался вернуть утраченный пункт и участок обороны, но все контратаки были отбиты нашими подразделениями с большими для него потерями.

Аналогичные боевые действия подразделений с участием разведчиков проводились во всех частях дивизии.

Подготовка к решительному наступлению по овладению Прагой (Варшавской) шла полным ходом.

Наряду с боевой подготовкой проводилась большая политико-массовая работа среди личного состава.

Были организованы встречи бывалых бойцов с новобранцами. Воинам разъяснялись характер обороны противника и способы действий наших подразделений и каждого воина.

Особое внимание обращалось на скрытность подготовки наступления.

Перед самым наступлением командир дивизии провел с командирами полков рекогносцировку на местности, где уточнил задачи полков. В свою очередь командиры полков провели аналогичную рекогносцировку с командирами батальонов. Кроме того, командир дивизии с командирами полков разыграли на топокартах увязку взаимодействия частей и подразделений в ходе боя. Было все уточнено по месту и времени.

Под руководством партийно-политического аппарата были отпечатаны и распространены листовки с призывами к воинам дивизии: «Впереди Висла! До нее осталось немного. Достигнем берега реки, сбросим проклятых фашистов в воду!»

Перед наступлением была проведена разведка боем передовыми батальонами полков.

10 сентября 1944 года, в полдень, началось общее наступление.

После артиллерийской подготовки атаки передовые батальоны вклинились в первую полосу обороны противника и продвинулись на 2—3 километра. Этим воспользовались главные силы полков. После переноса огня артиллерии в глубь обороны противника они прорвали его первую позицию и стали продвигаться вперед, уничтожая живую силу и огневые точки врага.

На участке наступления 282-го полка наибольшего успеха добился батальон Киселева, а затем и батальон Тишкевича И. М. Личный состав частей и подразделений проявлял в бою храбрость, настойчивость и героизм. Вот один из примеров: взвод противотанковых пушек под командованием лейтенанта Лахно А. П., продвигаясь вместе со стрелковыми подразделениями, уничтожил 7 вражеских огневых точек. Лейтенант Лахно сам подобрал крупнокалиберный немецкий пулемет и уничтожил из него десятки солдат и офицеров, чем способствовал общему успеху стрелковых подразделений в овладении первой позицией обороны противника.

Части дивизии вели упорные бои днем и ночью.

11 сентября отдельные подразделения 278-го и 282-го стрелковых полков захватили несколько домов на окраине Праги, жители которой с радостью встречали своих освободителей.

Боевые действия развернулись непосредственно в городе и приобрели характер уличных боев.

В частях дивизии создавались штурмовые группы для овладения крупными зданиями.

Определился общий успех наступления.

Бойцы и командиры, чувствуя, что сопротивление противника ослабевает, что недалеко уже река Висла, проявили невиданный порыв в наступлении и, освобождая дом за домом, улицу за улицей, упорно продвигались вперед.

12 сентября части дивизии вышли к реке Висла.

282-й стрелковый полк вышел к взорванному фашистами мосту Понятовского. Справа подошел к реке 278-й стрелковый полк слева — 277-й стрелковый полк.

Попытки частей дивизии форсировать реку Вислу с ходу успеха не имели, так как сил

и средств для выполнения этой задачи у них было недостаточно.

В это время с противоположного берега реки Висла до воинов доносился шум боев, как выяснилось позже — их вели восставшие в Варшаве поляки против немецких войск, и нам было особенно больно сознавать, что мы не имеем возможности помочь восставшим, преждевременные действия которых были спровоцированы в начале августа лондонскими авантюристами без согласованности и взаимодействия с Верховным Главнокомандованием Советской Армии.

Борьба за полное освобождение Праги (Варшавской) продолжалась. Противник, используя огонь артиллерии из-за Вислы, оказывал упорное сопротивление.

В результате упорных боев противник понес большие потери в живой силе и технике.

14 сентября 1944 года Прага была полностью освобождена от немецко-фашистских захватчиков.

Дивизия получила очередную задачу; продолжать наступление вдоль реки Висла (на северо-запад) с выходом на участок Модлин — Варшава.

Части дивизии медленно, с тяжелыми боями продвигались вдоль Вислы.

От Праги (Варшавской) на северо-запад простиралась открытая местность. Гитлеровцы создали здесь сильные заранее подготовленные рубежи обороны: множество закопанных танков, самоходных (штурмовых) орудий, сплошные минные поля с проволочными заграждениями.

Вот как докладывал обстановку на участке полка командир 277 сп подполковник Верин А. З.: «Перед полком обороняется штрафной батальон и до полка дивизии «Герман Геринг». Отъявленные головорезы. Их приходится выковыривать из каждой щели. Огневые точки расположены в три-четыре ряда. Впереди закопаны танки и самоходные установки. Наша артиллерия и авиация не могут подавить огневую систему врага. Одни стрелки с задачей не справляются».

Такое сложное положение было и на участках других полков дивизии.

В этих тяжелых боях части дивизии теряли свой личный состав, своих дорогих воинов, а продвижения вперед почти не имели. Особенно ожесточенные бои развернулись в районах Ружеполье, Яблонна-Легионово в период с 10 по 15 октября 1944 года.

Много лет спустя Маршал Советского Союза Г. К. Жуков в своей книге «Воспоминания и размышления» так сказал об этих боях и наступлении нашей 47-й Армии: «47-я армия, наступавшая по равнинной местности, несла большие потери и находилась в крайне переутомленном и ослабленном состоянии... Я не принимал участия в организации этого наступления и мне была непонятна его оперативная цель, сильно изматывающая наши войска. К. К. Рокоссовский был со мной согласен...» («Воспоминания и размышления» М. 1969г., стр.584).

Твердое мнение Маршала Г. К. Жукова в то время повлияло на решение Ставки Верховного Главнокомандования и вскоре в дивизию поступил приказ: наступление прекратить и занять жесткую оборону.

Части дивизии перешли к обороне на рубеже западнее населенных пунктов Кшешув, Калушин — в излучине рек Буг, Нарев и Висла. Вскоре в этот район прибыли боевые суда Днепровской речной военной флотилии, с которой дивизия установила прямую связь и тесное взаимодействие.

На занимаемом рубеже дивизия вела оборонительные работы и активную разведку огневых точек, сил и средств противника (в том числе и разведку боем).

Личный состав продолжал усиленную подготовку к последующим боям.

В середине декабря 1944 года днем на участке переднего края обороны 282-го полка под руководством начальника штаба полка майора Смирнова Н. П. была проведена разведка боем, в которой приняли участие подразделение полка и два матроса-разведчика из состава Днепровской военной флотилии. Разведка боем прошла успешно — был захвачен ценный «язык». Командир 125-го стрелкового корпуса генерал-майор Кузьмин объявил благодарность командиру полка и всем разведчикам за хорошо организованную и проведенную раз-

ведку.

До начала Висло-Одерской операции (январь 1945 г.) части дивизии находились на достигнутых рубежах в излучине рек Буг, Нарев, Висла и вели подготовку к предстоящим наступательным боям.

ДИВИЗИЯ В НАСТУПАТЕЛЬНЫХ БОЯХ ВИСЛО-ОДЕРСКОЙ И ВОСТОЧНО-ПОМЕРАНСКОЙ ОПЕРАЦИЙ (15 января — 14 апреля 1945 г.)

Части дивизии, закрепившись на достигнутых рубежах — в излучине рек Буг, Нарев, Висла (в районе западнее населенных пунктов Кшешув, Калушин), продолжали вести оборонительные работы, усиленную разведку позиций противника и подготовку к предстоящим боям. Подразделения вели методический ружейно-пулеметный огонь и производили огневые налеты артиллерии и минометов по оборонительным позициям и огненным точкам противника.

Противник активных боевых действий перед фронтом дивизии не предпринимал, вел интенсивные оборонительные работы и минирование переднего края обороны. Наступательные порывы гитлеровцев были уже сломлены. Захваченные пленные неистово кричали «Гитлер капут», «Сталин гут». Стали чаще появляться добровольные перебежчики на нашу сторону.

В трудах боевых будней для воинов дивизии наступил новый 1945-й год.

В начале января к нам на передовую стали поступать сведения об усилении 47-й Армии новыми частями и соединениями. Воины чувствовали приближение «больших событий» на нашем 1-м Белорусском фронте. Значительно усилился темп подготовки личного состава к предстоящим боям.

6 января 1945 года командир дивизии провел рекогносцировку местности с командирами частей и поставил им боевые задачи на наступление, обратив особое внимание на скрытность проведения всех работ на местности — «все действия проводить под видом усиления обороны». Офицерам было категорически запрещено появляться на передовой в офицерской форме.

До 10 января командиры полков провели соответствующую работу с командирами батальонов, а те, в свою очередь — с командирами стрелковых рот. До солдат и сержантов, в интересах обеспечения скрытности, боевая задача ставилась за сутки до наступления.

В этот короткий период велась усиленная разведка огневой системы и характера инженерного оборудования рубежей обороны противника. У командиров частей имелись четкие аэрофотоснимки рубежей его обороны и впереди лежащей местности.

10 января командир дивизии провел с командирами частей розыгрыш боя на топокартах, в ходе которого были отработаны вопросы взаимодействия и варианты возможных действий противника и наших частей. Особое внимание было обращено на действия при форсировании реки Висла, которая хотя и была покрыта льдом, но лед был еще недостаточно крепок.

Гитлеровское командование понимало, что через Польшу проходит кратчайший путь к центру фашистской Германии — городу Берлину. Реку Вислу оно рассматривало как последний наиболее выгодный естественный рубеж для организации обороны и проводило срочные мероприятия по усилению этого рубежа в целях отражения нашего наступления.

К началу января гитлеровцы создали семь оборонительных рубежей, эшелонированных на глубину 300—500 км. Для устойчивости обороны они широко использовали реки Висла, Бзура, Варта и другие. В систему обороны включались подготовленные к длительной обороне города и другие населенные пункты, которые представляли мощные опорные пункты и узлы сопротивления.

Командование дивизии и командиры частей все эти факторы учитывали и готовили личный состав к нелегким наступательным боям, в ходе которых воинам предстояло форсировать реки и вести бои в городах и населенных пунктах.

В результате напряженной работы командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций части дивизии к наступлению хорошо подготовились, а личный состав был преисполнен решимости выполнить боевую задачу. Глубокое понимание всем личным составом исторического значения предстоящих боев по завершению освобождения

Польши, явилось залогом успешного наступления.

Грандиозное наступление войск 1-го Белорусского фронта началось 14 января 1945 года.

15 января перешли в наступление соединения 47-й Армии.

В полосе действия 175-й дивизии была проведена разведка боем.

После мощного огневого налета всей артиллерии, усиленные передовые батальоны (от полков первого эшелона) атаковали первую позицию противника и сумели вклиниться в оборону противника на 1—2 километра. Убедившись в том, что противник не отошел, а продолжает занимать рубежи обороны, командование уточнило задачи артиллерии. В 9 час. 30 мин. на вражеские позиции обрушилась огненная буря. В течение 50 минут промерзшую землю перепахивали тысячи снарядов и мин, а завершающим аккордом явились мощные залпы знаменитых «катюш» 5-й Гвардейской минометной дивизии 4-го артиллерийского корпуса РВГК. (Резерва Верховного Главнокомандования).

С наблюдательных пунктов было хорошо видно, как взлетали вверх перекрытия блиндажей, орудия и огневые точки врага, а также находившиеся на первой и второй позициях обороны автомашины и тягачи.

После переноса огня в глубину обороны противника, части дивизии ринулись в атаку. События развивались стремительно. Противник был подавлен нашими действиями и огнем и, оказывая слабое сопротивление, стремился отойти на новые рубежи обороны. Части и подразделения, уничтожая отходящего противника, к исходу дня продвинулись на 10—15 км и, завершив ночью разгром частей противника в полосе наступления, вышли к реке Висла.

В ночь с 15 на 16 января под прикрытием огня артиллерии и минометов 277-й и 282-й стрелковые полки приступили к форсированию реки Висла по льду.

В ходе боев выпускались рукописные листовки-молнии, которые доводились командирами рот, взводов, сержантами до каждого солдата. В этих листовках-молниях описывались события дня, кто отличился в бою. Сотни подвигов совершили воины дивизии в период наступления, особенно при форсировании реки Висла, которое производилось по тонкому льду, под сильным огнем противника, во многих местах взломавшим его. На рассвете заранее были намечены направления движения переправляемой техники и увеличена прочность льда при помощи подручных средств.

Личный состав полков быстрыми бросками, без остановки преодолевал реку Висла под огнем противника.

На западном берегу реки Висла, на участке форсирования 282-го стрелкового полка, оказались мощные крепостные укрепления. В связи с этим командир полка решил на этом участке оставить роту под командованием старшего лейтенанта Кирсанова для демонстративных действий форсирования, а основным силам полка форсирование реки произвести в 1,5 км севернее.

Рота Кирсанова с честью выполнила эту боевую задачу. Она отвлекла на себя внимание противника. Геройски погиб боевой командир роты, погибло много отважных воинов, но этим подвигом они обеспечили выполнение главной задачи полка — форсирование реки с наименьшими потерями.

В результате форсирования реки Висла севернее Варшавы и дальнейшего продвижения частей и соединений создалась реальная угроза окружения варшавской группировки противника, которая начала 16 января поспешный отвод своих войск из Варшавы.

К исходу 17 января 1945 года столица братской Польши Варшава была полностью очищена от гитлеровцев.

Приказом Верховного Главнокомандующего была объявлена Благодарность войскам, участвовавшим в освобождении города Варшавы, в том числе 175-й стрелковой дивизии, а воины награждены медалью «За освобождение Варшавы». 282-му стрелковому полку и 373-му артиллерийскому полку присвоены почетные наименования ВАРШАВСКИЕ. 277-й и 278-й стрелковые полки были награждены орденами Суворова III степени.

За успешные боевые действия 175-я стрелковая дивизия награждена орденом Красного Знамени.

Части дивизии стремительно продвигались вперед на Запад, имея задачу: упредить противника в занятии выгодного рубежа обороны на реке Бзура.

К исходу дня 17 января 282-й стрелковый полк внезапно столкнулся с отходящими частями варшавской группировки противника. Завязался встречный бой. Сначала передовой отряд полка с дивизионом 373 ап развернувшись с ходу открыл массированный огонь по колонне врага. Уничтожив до 10 танков, он внес панику в ряды противника, который пытался прорваться в северном направлении. Затем подошли основные силы 282-го полка и также с ходу ударили по гитлеровцам. Батальонные, полковые минометы и артиллерия открыли ураганный огонь.

Во время этого боя был ранен командир 3-го батальона полка капитан Смолин Н. И., проявивший мужество и выдержку.

Преследуемый нашими частями, понеся большие потери, противник в панике бежал, бросив боевую технику и обозы. Разрозненные группы его рассеялись по лесному массиву.

Хорошо проявили себя в этом бою минометная рота под командованием старшего лейтенанта Абрамовича и пулеметчики лейтенанта Оганесяна А.К.

В результате этой жаркой схватки противник оставил на поле боя сотни трупов, 17 танков, несколько бронетранспортеров, тягачей с орудиями, около двухсот повозок и множество автомашин с различными грузами. Было взято в плен несколько десятков солдат и офицеров.

С наступлением ночи отдельные стычки с противником продолжались. Воины 282-го полка, не обращая внимания на блуждающие в лесах группы гитлеровцев, под прикрытием передового отряда, продолжали выполнение поставленной боевой задачи: стремительное продвижение вперед.

В это время командир корпуса ввел в действие свой боевой резерв (в составе 278-го полка), который совместно с 277-м и 282-м стрелковыми полками подошли к рубежу обороны противника на реке Бзура и с ходу овладели им. Рубеж обороны был заранее подготовлен, имел сплошные траншеи, разветвленную сеть ходов сообщения, огромный противотанковый ров, проволочные заграждения в три ряда. И всем этим противник воспользоваться не смог из-за стремительных действий частей и подразделений дивизии, которые во взаимодействии с танковыми частями и соединениями корпуса-упредили его — первыми захватили этот важный стратегический рубеж.

Продолжая стремительное наступление в западном и северозападном направлении от г. Варшавы (вдоль левого берега р. Вислы), дивизия (в составе трех полков), умело сочетая огонь и маневр, громила отходящие войска противника. Она активно участвовала в овладении городами Сохачев, Гостынин, Влоцлаvek, южной окраиной города Торунь.

По мере приближения частей дивизии к гор. Бромберг (Быд-гощ) сопротивление противника стало возрастать. Упорные бои велись за каждый населенный пункт.

Город Бромберг (Быдгощ), расположенный у изгиба р. Висла, на канале системы Висла — Одер, противник превратил в сильно укрепленный опорный пункт, приспособленный к длительной обороне.

23 января 175-я дивизия при подходе к окраине города была встречена организованным огнем противника.

Для захвата города командир дивизии отдал приказ: двум полкам (278-му и 282-му сп) наступать прямо на город, а 277-му полку — произвести обходный маневр с юга.

Части и подразделения дивизии вели ожесточенные бои за каждый дом и каждую улицу города.

Умело действовал в уличных боях 278-й стрелковый полк, особенно батальон под командованием капитана Сараева В. А., который смелым маневром сумел захватить мост через канал, чем обеспечил успешные боевые действия в городе основных сил 278-го и 282-го стрелковых полков.

24 января 1945 года гор. Бромберг (Быдгощ) был взят частями дивизии во взаимодействии с танкистами генерала Богданова (2 Гв ТА), кавалеристами генерала Крюкова (2 Гв КК) и танкистами Войска Польского, которые действовали в обход города с юга.

В городе было взято большое количество трофеев: техники и имущества противника. В районе Быдгощ, Александрув располагался концлагерь, из которого было освобождено большое количество советских, польских и других граждан многих государств.

После овладения городом Бромберг (Быдгощ) открывался дальнейший путь на Запад.

Эту сводку Совинформбюро быстро довели до всего личного состава.

С каким восторгом воины дивизии слушали это сообщение! Ведь каждый понимал, что в этой победе есть ратный подвиг его дивизии, полка, батальона, роты и его самого.

Части дивизии продолжали наступательные действия в западном направлении. Пересеченная местность: большие лесные массивы, масса озер, речек и заболоченных мест — затрудняла продвижение дивизии и значительно облегчала оборонительные действия противника. В целях достижения высоких темпов наступления передовые батальоны частей боевые действия вели безостановочно днем и ночью, не ввязываясь в затяжные бои за населенные пункты, которые они блокировали и обходили, стремительно продвигаясь вперед.

С ходу овладев городом Накло-Выждаск, дивизия подошла к сильно укрепленному городу-крепости Шнайдемюль (Пила), который, как и расположенный в 35 км северозападнее от него город-крепость Дойч-Кроне (Валч), входил в знаменитый «стратегический Померанский вал», с которым гитлеровская клика связывала свои сокровенные надежды на спасение.

Ликвидация мощной Шнайдемюльской группировки противника была возложена на войска 125-го стрелкового корпуса генерал-майора Андреева А. М.

Противник, усилив свою огневую систему массовым применением фаустпатронов, яростно сопротивлялся, всеми силами старался не допустить захвата нашими войсками оборонительных позиций Померанского вала, которые состояли из системы сложных траншей, соединенных ходами сообщения, проволочных заграждений в 3 ряда и минных полей. Промежутки между озерами были прочно укреплены.

175-й дивизии было приказано обойти город Шнайдемюль (Пила) с севера и продолжать наступление на г. Дойч-Кроне (Валч).

Несмотря на начавшуюся раннюю распутицу, части дивизии успешно продвигались вперед. Подойдя в ночь с 10 на 11 февраля к окраине города, они на рассвете ворвались в систему долговременных внешних укреплений и, во взаимодействии с частями 76 сд 129-го корпуса 47-й Армии, штурмом овладели сильным узлом обороны противника городом Дойч-Кроне (Валч).

С потерей г. Дойч-Кроне резко ухудшилось положение окруженной группировки противника в гор. Шнайдемюль. О выходе ее из кольца окружения теперь не могло быть и речи. У противника остался один выход — капитуляция.

14 февраля 1945 года город Шнайдемюль (Пила) был полностью очищен от гитлеровских войск.

Дивизия продолжала вести успешные наступательные действия в Восточной Померании в районе Арнев^льде и Пиртц с задачей выхода к реке Одер.

В это время был получен срочный приказ: быть в готовности к отражению контрудара противника с севера. В связи с тем, что войска 2-го Белорусского фронта значительно отстали от войск 1-го Белорусского фронта, оголился правый фланг наступающей нашей 47-й Армии.

Частям 175-й стрелковой дивизии пришлось на отдельных участках отражать мощные контратаки противника силою от батальона до полка пехоты с танками и артиллерией. Схватки были жестокие.

Характерно, что в составе частей противника появились моряки, которые называли себя «группой адмирала Деница», — эти предвестники фашистской агонии. Один такой батальон «моряков Деница» оборонял город Бан (Бонг) и оказал яростное сопротивление на-

шим частям — 282-му и 278-му полкам. Батальон был полностью окружен в городе, но не сдался, а сопротивлялся до полного его уничтожения.

После овладения 3 марта городом Бан (Бонг) части дивизии продолжали наступать вдоль реки Одер на север.

Энергичной ночной атакой воины 278-го и 282-го полков 16 марта овладели городом Грайфенхаген (Грифено), в котором было захвачено большое количество снаряжения, боеприпасов, фаустпатронов и другого военного имущества. Фаустпатроны эффективно использовались нашими воинами в борьбе с немецкими танками. Особенно умело использовало их подразделение старшего лейтенанта Левина (282 сп) в боях за город.

Продолжая наступление на север — к городу Альтдам (Дамбе), части дивизии 18 марта завязали бои на его окраине. Противник особенно ожесточенно оборонял город. Для его обороны он использовал танки, штурмовые (самоходные) орудия, интенсивно применял фаустпатроны. Вражеская артиллерия из-за Одера производила массированные налеты по боевым порядкам дивизии.

Для эффективной борьбы с гитлеровцами в населенных пунктах в полках были созданы штурмовые группы, которые упорно сражались за каждый дом, за каждую улицу.

Преодолевая ожесточенное сопротивление противника, 277-й, 278-й и 282-й полки дивизии во взаимодействии с танками и самоходными орудиями, в сопровождении артиллерии освобождали город, дом за домом, улицу за улицей, квартал за кварталом и к исходу 20 марта 1945 года город Альтдам (Дамбе) был полностью очищен от гитлеровских войск. В это время (18 марта) соединения правого крыла 1-го Белорусского фронта овладели городом и портом на Балтийском море — Кольберг, а войска 2-го Белорусского фронта подошли к г. Альтдам.

За достигнутые успехи и овладение городом Альтдам Верховным Главнокомандующим была объявлена воинам дивизии Благодарность.

После овладения городом Альтдам (Дамбе) дивизия по боевому распоряжению совершила марш на юг и сосредоточилась в лесах юго-восточнее населенного пункта Цеден (Цедыно).

С выходом дивизии в район сосредоточения развернулась большая партийно-политическая работа среди личного состава. В это время (с 20 по 12 апреля) были проведены семинары, совещания с командирами, политработниками, с активом партийных и комсомольских организаций.

Вся работа была направлена на подведение итогов прошедших боев и на подготовку к новым наступательным боям.

А итоги были значительны. Дивизия, пройдя с боями от восточной границы Польши до ее западных границ — от реки Буг до реки Одер, нанесла большой урон врагу. Во взаимодействии с соединениями 47-й Армии, 2 гв. ТА, 2 гв. КК, а также частями и соединениями Войска Польского были освобождены обширные районы территории Польши, сотни населенных пунктов и десятки городов, в том числе столица Польши город Варшава, за что 282 сп и 373 ап получили почетное наименование ВАРШАВСКИХ, 277 сп и 278 сп награждены орденами Суворова III степени, а дивизия — орденом Красного Знамени.

Тысячи солдат, сержантов и офицеров, отличившихся в боях Висло-Одерской и Восточно-Померанской операций, были награждены орденами Родимы и Польской республики.

Короткую передышку дивизия использовала для приведения частей и подразделений в порядок, подтягивания тылов и усиления боевой подготовки.

В район сосредоточения дивизии противник стремился забрасывать листовки провокационного характера, чтобы запугать советских воинов. Вот содержание одной из них: «Мы тоже были у Москвы и Сталинграда, но не взяли их. Не возьмете и вы Берлина, а получите здесь такой удар, что и костей не соберете».

Реакция наших воинов на эти запугивания была такова: «На испуг этими листовками нас не возьмешь!»

Приближалось время для окончательного расчета с фашистским зверем в его собст-

венной берлоге.

Выходом войск 1-го Белорусского фронта на реку Одер и захватом плацдармов на его левом берегу в районе Кюстрин (Костшин) завершилась Висло-Одерская наступательная операция Советских войск — одна из крупнейших операций Второй мировой войны.

По своим результатам эта операция имела большое политическое и военное значение. Советские войска освободили значительную часть Польши и вступили на территорию Германии.

Проведенная вслед за ней Восточно-Померанская операция, в которой принимала активное участие и 175-я стрелковая дивизия, устранила угрозу флангового удара противника с севера по войскам 1-го Белорусского фронта, нацеленным на Берлин.

ДИВИЗИЯ В БОЯХ ЗА БЕРЛИН. ВЗЯТИЕ ПОТСДАМА. НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (16 апреля — 9 мая 1945 г.)

В результате успешного наступления Советской Армии положение фашистской Германии стало катастрофическим. Войска 1-го Белорусского фронта находились всего в 60 км от Берлина, овладение которым означало победоносное завершение войны в Европе.

Немецко-фашистское командование приняло все меры к созданию на подступах к Берлину глубокоэшелонированной обороны. Особенно прочной оборона была против кюстринского плацдарма наших войск. Под опорные пункты и узлы сопротивления были приспособлены города, железнодорожные станции, промышленные предприятия, фольварки. На дорогах и улицах устраивались завалы, противотанковые железобетонные надолбы, металлические ежи-рогатки. Подступы к оборонительным рубежам и опорным пунктам прикрывались проволочными заграждениями и минными полями. На ближних подступах к Берлину было возведено три оборонительных обвода.

Близилась агония гитлеровской клики. 14 апреля со специальным воззванием к солдатам Восточного фронта обратился Гитлер. Он потребовал от солдат стоять насмерть и расстреливать каждого, кто отдаст приказ на отход или будет отходить.

Для усиления берлинской группировки войск срочно перебрасывались резервные части и соединения, создавались отряды фольксштурма (формирования по тотальной мобилизации всех мужчин от 16 до 60 лет).

Советские войска готовились к решающему удару на Берлин — Берлинской операции.

План операции предусматривал нанесение нескольких мощных рассекающих ударов, расчленение берлинской группировки на отдельные части, а затем окружение и уничтожение ее по частям.

С кюстринского плацдарма на Одере удар на Берлин наносили войска 1-го Белорусского фронта. Слева переходили в наступление войска 1-го Украинского фронта с задачей разгрома противостоящей вражеской группировки и изоляции главных сил группы армий «Центр» от Берлина. Справа наступал 2-й Белорусский фронт, войска которого обеспечивали правый фланг 1-го Белорусского фронта.

На направлении главного удара 1-го Белорусского фронта создавалась сильная ударная группировка войск в составе: четырех общевойсковых армий — 47 А, 3 Уд. А, 5 Уд. А, 8 Гв. А; двух танковых армий — 1 Гв. ТА, 2 Гв. ТА; трех артиллерийских корпусов прорыва — 3 ак, 4 ак, 6 ак РВГК; и других средств усиления. Поддержку боевых действий войск ударной группировки осуществляли 16-я воздушная армия и 18-я воздушная армия дальней авиации.

Усиленно готовились к решающим боям воины 175-й Уральско-Ковельской стрелковой дивизии. В конце марта 1945 года в районе сосредоточения — леса юго-восточнее гор. Цеден (севернее г. Кюстрин) в дивизию поступило пополнение личного состава, вооружения и техники. Боевая подготовка шла полным ходом. Особое внимание уделялось вопросам взаимодействия родов войск, тренировке в преодолении водных преград и действиям в населенных пунктах, особенно в крупных городах. Со штабами частей были проведены командно-штабные учения с привлечением всех родов войск и служб. С командованием и штабом дивизии занятие провел командир 125-го корпуса генерал-майор Андреев А. М.

Большую работу выполняли политработники. По итогам прошедших боев в составе 125-го корпуса был подготовлен и проведен сбор партторгов рот и батарей, на котором сделан всесторонний анализ действий подразделений — непосредственных исполнителей тактических боевых задач. Подготовка к предстоящим боям находилась в центре внимания партийных и комсомольских организаций. На собраниях обсуждался один вопрос — «О мобилизации личного состава на отличное выполнение, предстоящих боевых задач».

Политуправление фронта направило в войска множество листовок с патриотическими призывами, а также листовки-инструкции штабов родов войск и служб фронта к воинам

различных специальностей по использованию боевой техники в наступательных боях.

Весьма актуальными являлись вопросы повышения бдительности и правильного отношения к немецкому населению. Широко разъяснялось, что нельзя отождествлять клику Гитлера, нацистское руководство со всем немецким народом. Этому вопросу было посвящено обращение Военного Совета 1-го Белорусского фронта, подписанное Маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым, генерал-лейтенантом К. Ф. Телегиным и генерал-полковником М. С. Малининым «О поведении бойцов, сержантов и офицеров на территории Германии».

По ходу усиленной подготовки и вниманию к дивизии высшего командования воины чувствовали приближение решающих событий, достойное место в которых отводилось и нашему славному соединению в составе 47-й Армии.

Перед Берлинской операцией в дивизии сложился опытный командный состав:

— командир дивизии — генерал-майор Выдриган З. П., командующий артиллерией дивизии полковник Аистов Г. А., начальник штаба дивизии — подполковник Сидоренко Ф., заместитель командира дивизии — подполковник Верин А. З., начальник политотдела — подполковник Бочков, начальник оперативного отделения — подполковник Куликов, начальник разведотделения — майор Двали, начальник тыла дивизии — подполковник Певный, начальник медслужбы дивизии — майор м/с Волошинец.

— Командир 277-го полка — майор Шмыгун А. К., начальник штаба полка — майор Кузнецов Н. А., заместитель по политчасти — подполковник Покровский Н. С., начальник артиллерии — майор Близнюк С. Л. — командир 278-го полка — майор Сергеев Н. П., начальник штаба полка — майор Прудников, заместитель командира полка по политчасти — подполковник Машуков, начальник тыла полка — майор Домбровский; — командир 282-го полка — подполковник Лазебников Н. С.; начальник штаба полка — майор Смирнов Н. П., заместитель командира полка — майор Сидоренков, заместитель по политчасти — майор Елен, начальник тыла — майор Березин П. И.;

— командир 373-го артиллерийского полка — подполковник Омельченко С., заместитель командира полка — майор Роцин Н.

В ходе подготовки к наступлению до командиров частей дивизии были доведены общие данные о группировке и характере обороны противника на Берлинском направлении: в обороне, находились войска группы армий «Висла» и «Центр» в составе 3-й танковой, 9-й полевой, 4-й танковой и 17-й армий.

Непосредственно перед 1-м Белорусским фронтом (в полосе наступления шириной до 175 км) занимали оборону 23 дивизии и множество отдельных бригад, полков и батальонов. В самом Берлине формировалось более 200 батальонов фольксштурма. В инженерном оборудовании оборона была глубокоэшелонированная. Основу ее составляли Одерско-Нейсенский оборонительный рубеж и Берлинский оборонительный район. Одерско-Нейсенский рубеж имел три полосы, между которыми имелись промежуточные и отсечные позиции. Общая его глубина достигала 20—40 км. Населенные пункты были превращены в сильные опорные пункты. Наиболее оборудованной была оборона на Зееловских высотах. Перед передним краем и в глубине обороны создавались многочисленные минные поля.

Всесторонне и очень сильно был подготовлен Берлинский оборонительный район к упорной и длительной обороне. Он состоял из внешнего оборонительного обвода, который проходил по рекам, каналам и озерам в 25—40 км от Берлина. Основу его составляли крупные населенные пункты, превращенные в узлы сопротивления. Внутренний оборонительный обвод, который считался главной полосой обороны укрепленного района, проходил по окраинам пригородов Берлина. Все опорные пункты и позиции были связаны между собой в огневом отношении. Общая глубина обвода доходила до 6 км. Третий — городской обвод проходил по окружной железной дороге. Все улицы, ведущие к Берлину, были перекрыты баррикадами, мосты и узости подготовлены к подрыву.

Эти данные давали возможность правильно оценить сложность предстоящих боев и, с учетом обстановки, готовить войска к наступательным действиям.

11 апреля дивизия получила конкретную задачу на наступление. 175-й стрелковой дивизии предстояло действовать в составе 125-го корпуса, на правом фланге 47-й Армии — в его главной ударной группировке. Исходное положение для наступления дивизия должна была занять на плацдарме — на левом берегу р. Одер (северо-западнее г. Кюстрин). Для этого ей необходимо было переправиться через реку, находившуюся под непрерывным артиллерийско-минометным обстрелом и ударами авиации противника. Одер разделялся на два самостоятельных рукава и, в связи с весенними паводками, был полноводным и широким. Общая ширина его достигала 380 метров.

В целях скрытности подготовки к наступлению все работы проводились под видом усиления обороны плацдарма и только в ночное время.

Для переправы частей, подразделений и боевой техники через р. Одер воины усиленно готовили плавсредства, строили лодки, плоты, паромы. В эти жаркие дни подготовки к боевым действиям работа кипела во всех подразделениях дивизии, люди были заняты до предела.

12 апреля командир дивизии на плацдарме провел с командирами частей рекогносцировку, в ходе которой определил исходное положение, маршруты выдвижения к реке, участки переправ через р. Одер, непосредственно на местности указал исходные позиции и поставил боевые задачи стрелковым полкам, спецподразделениям и частям усиления на наступление.

Аналогичную работу проделали командиры частей с командирами батальонов и подразделений средств усиления.

Кроме того командир дивизии разыграл с командирами частей всю динамику боя на макете местности, где было обращено внимание на вопросы взаимодействия и, особенно, на захват главной полосы обороны противника на Зееловских высотах.

Относительно небольшая глубина плацдарма наших войск позволяла противнику держать его под непрерывным артиллерийским и минометным огнем. Особенно ожесточенному обстрелу и массированным ударам авиации подвергались переправы и прилегавшие к ним участки местности.

В ночь с 14 на 15 апреля части дивизии на подготовленных лодках, плотках и паромках переправились через реку Одер на плацдарм и заняли исходное положение для наступления. В это же время были поставлены боевые задачи ротам, взводам и всем воинам.

Боевой порядок полков был построен в три эшелона. В дивизии создан мощный общевойсковой резерв со средствами усиления. (

Воины дивизии были воодушевлены сознанием выпавшей на их долю исторической миссии — непосредственно участвовать в наступлении на Берлин, где гитлеровская клика уже начинала метаться в своей предсмертной агонии, надеясь на чудо и продолжая бессовестно обманывать немецкий народ, особенно молодежь, ввергая его в последние свои авантюры.

До личного состава было доведено Обращение Военного Совета 1-го Белорусского фронта, в котором указывалось, что Родина Поставила перед войсками фронта задачу разбить противника на ближайших подступах к Берлину, взять столицу фашистской Германии и водрузить Знамя Победы.

Каждый воин был охвачен высоким боевым порывом и решимостью разгромить врага. Воины давали клятву, не щадя своей крови и самой жизни, выполнить приказ Родины.

Но враг еще имел достаточно сил и средств, чтобы оказать серьезное сопротивление наступлению наших войск на Берлинском направлении.

На боевых машинах и установках наших частей появились новые призывные надписи: «Даешь Берлин!», «Вперед на Запад!», «Добьем фашистов в их логове!»

Части дивизии были полностью готовы к решающему наступлению на Берлин.

До начала общего наступления все дивизии первого эшелона 47-й Армии, в том числе 175 сд, после 15-минутного огневого налета провели разведку боем в составе усиленного батальона с целью уточнения огневой системы противника, выявления уязвимых мест его

обороны и заставить противника подтянуть живую силу и технику как можно ближе к переднему краю, чтобы 16 апреля накрыть их огнем нашей артиллерии. В это время резко возросли активность вражеской авиации и интенсивность огня его артиллерии.

В результате проведенной разведки боем была нарушена целостность первой полосы обороны противника и дезорганизована система его огня, а также преодолена зона наиболее плотных минных заграждений, что облегчило в последующем переход в наступление основных сил наших войск. Кроме того, командование противника было введено в заблуждение: оно посчитало разведывательные бои неудачным началом нашего наступления, которое отложено на несколько дней.

Перед частями 175-й дивизии на 16 апреля стояла задача: прорвать оборону противника на левом берегу р. Одер северо-западнее г. Кюстрин и к исходу дня достигнуть рубежа — г. Врицен.

В 5.00 по московскому времени (в 3,00 по берлинскому, в темное время) 16 апреля 1945 года залпом многих тысяч орудий и минометов началась мощная артиллерийская подготовка. На запад прошли эшелоны наших самолетов, наносивших удары по глубине вражеской обороны. Огонь артиллерии с каждой минутой нарастал, переходя в сплошной гул. Через 30 минут после начала артподготовки луч одного из прожекторов прорезал темное небо. По этому сигналу были включены 140 прожекторов, нацеленных на позиции противника.

Стрелковые подразделения с танками бросились в атаку.

В лучах прожекторов, ослеплявших вражеские пулеметные и орудийные расчеты, метались солдаты противника.

В 6.15 после артподготовки вместе с правифланговыми соединениями ударной группировки фронта перешли в наступление части 175-й стрелковой дивизии.

Стоял густой туман, усиливающий предрассветную тьму.

В ходе артподготовки и ударов авиации все слилось в нарастающий гул и грохот. Со стороны противника не было произведено ни одного выстрела.

После переноса огня артиллерии и минометов на очередной рубеж дружно ринулись в атаку наши стрелковые цепи и танки. Вслед за двухслойным мощным огненным валом, усиленным действием реактивной артиллерии, они ворвались на оборонительные рубежи противника, захватили первую и вторую траншеи (из 5-ти). Противник стал оказывать отчаянное сопротивление. На отдельных участках наши воины вели рукопашные бои с гитлеровцами. Туман усложнял наблюдение и оказывал влияние на эффективность огня артиллерии и минометов.

Стрелковые части, взаимодействуя с танковыми частями и артиллерией сопровождения, продолжали наступление, «прогрызая» каждый метр обороны противника.

278-й и 282-й стрелковые полки к полудню сумели захватить первую позицию обороны противника и завязали бои за вторую позицию. Туман рассеялся и огневая поддержка частей усилилась. Противник продолжал оказывать яростное сопротивление, но остановить продвижение наших войск не мог.

К исходу дня части продвинулись на 6—7 км, захватили очень важные опорные пункты и всю первую полосу обороны противника.

В первый день наступления в бою погиб командир 277-го стрелкового полка майор Шмыгун А. К., которому за проявленный героизм посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. На должность командира 277-го полка прибыл майор Водовозов.

Днем и ночью продолжались наступательные бои.

После захвата первой полосы обороны части дивизии вели бои в межполосном пространстве — между первой полосой обороны и главной полосой, которая была оборудована на Зееловских высотах. Все пространство между полосами обороны было оборудовано в инженерном отношении. Населенные пункты подготовлены к круговой обороне, широко использовались каналы, фольварки, перекрестки дорог. Мосты были все взорваны.

Стрелковые части дивизии с танкистами захватывали один опорный пункт за другим. Преодолевая упорное сопротивление противника, они приближались к Зееловским высотам

и южной окраине города Врицен.

К исходу 16 апреля разведка доложила, что противник выдвигает резервы из глубины обороны на Зееловские высоты и усиливает оборону города Врицен.

Утром 17 апреля после 30-минутной артподготовки наступление возобновилось. Полки дивизии ввели в бой вторые эшелоны и, при поддержке огня артиллерии и минометов, а также ударов авиации, начали штурм обороны противника на Зееловских высотах: 278-й полк — справа, 282-й полк — в центре, 277-й полк — слева. Умело маневрируя стрелковыми подразделениями и танками поддержки пехоты, используя огонь артиллерии и удары авиации, они выбивали противника из траншей и медленно, но неотступно, преодолевая упорное сопротивление, преследовали врага, захватывали траншею за траншеей. К исходу 17 апреля передовые батальоны 278-го и 282-го полков захватили господствующие складки местности на Зееловских высотах и ворвались на южную окраину города Врицен, обеспечив завершение прорыва этой сильно укрепленной обороны и захват города.

18 апреля части дивизии продолжали наступление от Зееловских высот и города Врицен на запад. К исходу дня они овладели сильно укрепленным населенным пунктом Штайнбек. Немецкие войска, не выдерживая мощного наступательного порыва наших воинов и оказывая упорное сопротивление, откатывались на запад.

19 апреля части дивизии во взаимодействии с частями 9 гв. танкового корпуса 2-й гв. танковой армии захватили населенные пункты Хакельберг, Рюднитц и к рассвету 20 апреля подошли к городу Бернау — северо-восточному пригороду Берлина. Завязались упорные бои. Город был сильно укреплен, каждый дом подготовлен к обороне. Для штурма города в частях дивизии были созданы штурмовые группы в составе: от стрелкового взвода до стрелковой роты, 1—2 танка, 2—3 орудия, отделение сапер. Штурмовые группы обеспечивали успешное наступление в городе. 278-й, 282-й и 277-й полки, ведя бои за каждый дом, каждую улицу, квартал упорно продвигались к центру города. Противник оказывал яростное сопротивление, и все же героизм личного состава дивизии, его наступательный порыв в предвидении возможности бить врага — фашистского зверя в его собственной берлоге, обеспечили быстрый разгром немецких войск и захват города Бернау к исходу 20 апреля.

Взятие города Бернау приблизило фронт к Берлину настолько, что дало возможность дальнбойной артиллерии 47-й Армии первой начать обстрел его кварталов — это было знаменательное событие.

Личный состав дивизии, как и других соединений и частей 125-го стрелкового корпуса, после взятия г. Бернау горел желанием продолжать наступление на Берлин. Свой наступательный порыв они выражали словами: «Даешь Берлин и никаких!»

Успех правого крыла ударной группировки 1-го Белорусского фронта (47-й Армии) — взятие города Бернау и других населенных пунктов на ближних подступах к Берлину — в значительной мере ускорил дальнейшие действия войск по выполнению принятого ранее Маршалом Советского Союза Жуковым Г. К. решения на обход Берлина с севера и северо-востока — в сторону г. Потсдама, где совместно с войсками 1-го Украинского фронта, действующими с юга, завершить окружение берлинской группировки немецко-фашистских войск.

Выполнение задачи на быстрый обход и охват Берлина с севера и соединение с войсками 1-го Украинского фронта в районе г. Потсдама было поручено 47-й Армии, а непосредственное исполнение этого боевого маневра командующий 47-й Армии возложил на войска 125-го стрелкового корпуса.

В связи с этим командир 125-го стрелкового корпуса генерал-майор Андреев А. М. приказал прекратить наступательные действия в заданном направлении 175-й Уральско-Ковельской стрелковой дивизии и поставил ей новую боевую задачу на обход Берлина с севера и взятие города Потсдама.

В 14.00 22 апреля командир 175-й дивизии поставил боевую задачу командирам частей, определив общее направление наступления дивизии: Бернау, Шенвальде, Фалькензее, Крампниц, Потсдам. Было обращено внимание командиров частей на наличие по направле-

нию наступления большого количества населенных пунктов, каналов и системы озер (севернее Потсдама), которые частям предстояло форсировать.

Для ускорения наступления и захвата мостов и переправ через водные преграды, а также быстрого выхода в район г. Потсдам и занятия в нем удобных рубежей с целью недопущения прохода немецких войск из окруженного Берлина на запад, был создан сильный передовой отряд в составе: 282-го Свердловско-Варшавского стрелкового полка и 65-й гв. танковой бригады, усиленных артиллерией и плавсредствами.

. Передовому отряду были поставлены боевые задачи:

- прорваться в оперативную зону противника;
- не ввязываясь в затяжные бои, стремительно продвигаться по маршруту: Бернау, Шёнов, Шенвальде, Штольпе, Хеннигсдорф, Бётцов, Шенвальде, Фалькензее, Дальгов, Крампниц;
- на пути движения захватывать мосты через водные преграды, а с выходом к озеру Вайсер-зее (севернее г. Потсдам) захватить мост через озеро;
- ворваться в город Потсдам, выйти на его восточную окраину и занять выгодные рубежи фронтом на Берлин, не допуская прорыва немецких частей;
- мост через озеро Вайсерзее и районы Потсдама удерживать до подхода главных сил дивизии;
- при выходе в район Потсдама частей 1-го Украинского фронта установить с ними связь и взаимодействие, для чего штаб дивизии выдал необходимые радиоданные.

Начало действий передового отряда— 16.00 22 апреля 1945 года, Командование передового отряда, уяснив поставленную боевую задачу и оценив обстановку: наличие большого количества населенных пунктов, каналов и других препятствий, а также возможных действий противника из засад, особенно «фаустников», решило боевую задачу выполнять танковым десантом. Действия танковым десантом давали возможность более тесного взаимодействия пехоты с танками и ускоренное продвижение передового отряда. В этих целях личный состав 282 сп был размещен на танках, автомобилях и другом транспорте, а артиллерия и минометы распределены между подразделениями. После уточнения боевых задач подразделениям и организации взаимодействия, в 16.00 22 апреля передовой отряд при активной помощи войск, действующих на линии боевого соприкосновения с противником, ворвался в его оперативную зону и стал стремительно продвигаться на запад по заданному маршруту.

Спустя некоторое время за передовым отрядом перешли в наступление главные силы 175-й дивизии.

В начале своего пути передовой отряд уничтожил несколько групп противника, оказавших сопротивление. При приближении к населенному пункту Шёнов разведка отряда обнаружила движение со стороны Берлина около 20 танков во фланг отряда. Передовой отряд, развернув часть своих сил, подбил огнем танков и артиллерии 6 танков противника. Остальные танки после короткого огневого боя отошли в сторону Берлина. Передовой отряд продолжил свое движение.

С наступлением темноты в некоторых населенных пунктах горел свет, работали магазины и прогуливались жители. На вопрос: «Почему такое спокойствие?» — гражданские лица и пленные отвечали, что они совершенно не ожидали появления в их районе русских, так как фюрер (Гитлер) им сказал, что «русских здесь никогда не будет», а «Вас мы приняли за своих».

Такой ответ дал возможность командованию отряда сделать вывод, что действия передового отряда являются пока незамеченными противником, а поэтому необходимо было использовать этот фактор для быстрого продвижения вперед.

Действуя и в ночное время, передовой отряд оторвался от главных сил дивизии примерно на 20—25 км.

Однако, продвигаться незамеченным продолжительное время по тылам врага передовому отряду не пришлось. С рассветом 23 апреля на пути движения отряда стали появляться

небольшие группы немецких солдат и офицеров, которые пытались задержать отряд (особенно в населенных пунктах). Усиление сопротивления давало возможность сделать вывод, что противник готовит на каком-то рубеже организованную оборону. Командование отряда усилило разведку и обратило внимание всех командиров на возможность встречи с крупными силами противника. Как выяснилось позже, такой рубеж обороны противник подготовил на канале Ха-фель «Гогенцоллерн» (северо-западнее Берлина). Кроме того, были приняты меры по обходу передовым отрядом некоторых населенных пунктов.

Противник, почувствовав угрозу обхода Берлина нашими войсками с севера и разгадав наше движение на Потсдам, стал принимать срочные меры к тому, чтобы задержать наступление частей дивизии. Но сил у него на этом направлении было недостаточно, а снять часть сил с берлинской группировки он не мог, так как войска центра 1-го Белорусского фронта, преодолевая упорное сопротивление и ломая оборону противника все ближе и ближе подходили к Берлину, а кое-где уже завязали бои непосредственно за Берлин.

И все же противник часть сил бросил против главных сил 175-й дивизии, которым пришлось вести бои за ряд населенных пунктов, которые были уже пройдены передовым отрядом. С захватом населенного пункта Фронау была перерезана важная коммуникационная железнодорожная магистраль Берлин — Гранзее, соединяющая столицу Германии с севером страны. На северной окраине Фронау был захвачен концлагерь, из которого были освобождены около 2000 военнопленных французов, голландцев, датчан и тысячи советских людей, томившихся в фашистской неволе.

С выходом передового отряда к каналу Хафель (Гогенцоллерн) в районе Хеннигсдорф противник обстрелял авангард отряда с западного берега. Разведкой было установлено, что на западном берегу оборонялось до двух рот немцев из подразделений разных специальностей, имевших на вооружении автоматы, пулеметы, фаустпатроны и минометы. Мост через канал ими был разрушен.

Для разгрома противника передовой отряд развернулся, пехота спешила и под прикрытием огня танков, артиллерии и минометов стрелковые подразделения полка форсировали канал. В результате скоротечной схватки противник был разбит, на поле боя осталось несколько трупов и оружие. Остатки его рассеялись, а часть сил отошла на запад. Взятые пленные показали, что оборона на канале была организована частями и подразделениями местных гарнизонов с задачей — остановить продвижение Советских войск.

Передовой отряд оперативно переправил танки и другую технику через канал и продолжил выполнение поставленной задачи, выслав вперед разведку и авангард отряда.

При форсировании канала отличилась своими смелыми действиями рота капитана Белоусова, которая первой осуществила форсирование канала.

Передовой отряд быстро проследовал через населенные пункты Бётцов, Шёнвальде и при обходе Фалькензее вновь начал встречать на своем пути подразделения немцев, которые из засад обстреливали разведку и авангардный батальон отряда.

С приближением передового отряда к населенному пункту Крампниц противник усилил сопротивление. Можно было предположить, что он попытается задержать продвижение отряда на рубеже Крампниц.

Во второй половине дня 23 апреля передовой отряд достиг района Крампниц, где был встречен сильным огнем стрелкового оружия и минометов противника. Вновь была спешена пехота и организован бой за Крампниц, так как в случае обхода этого населенного пункта потребовалось бы много времени.

После короткого огневого налета артиллерии, минометов и танков стрелковые подразделения совместно с танкистами стремительно атаковали противника у Крампниц и ворвались в этот населенный пункт. Немецкие подразделения не выдержали смелого и быстрого удара отряда и, оставив на поле боя несколько десятков трупов, отошли частью сил на Берлин, а частью сил — на Потсдам. Крампниц отряд взял в плен более десяти солдат и офицеров противника и захватил большое количество трофейного оружия. Очистка района Крампниц и прилегающей местности от подразделений противника продолжалась несколь-

ко часов — до темного времени..

Приведя в порядок личный состав и организовав разведку, отряд продолжил наступательные действия в направлении НойФарлянд—к Потсдаму. На пути движения отряда противник устраивал засады и фланговые налеты отдельными группами, но передовой отряд упорно пробивался к мосту через озеро Вайсер-зее.

Утром 24 апреля отряд подошел к озеру Вайсер-зее (примыкающее к северной окраине Потсдама), где был обстрелян минометным и артиллерийским огнем со стороны Потсдама. Мост через протоку, соединяющую озеро Вайсер-зее и Юнгферн-зее, был взорван. Попытки с ходу форсировать протоку в районе моста успеха не имели. На этом направлении немецкое командование организовало сильную оборону, которая прикрывалась водными преградами — сетью озер.

Необходимо было произвести тщательную разведку и организовать бой. До Потсдама оставалось всего 8 километров.

Но в это время 65 гв. танковая бригада получила новую боевую задачу — на более глубокий обход озера Вайсер-зее, — и к исходу 24 апреля вышла из состава передового отряда.

282-й стрелковый полк со средствами усиления и батальоном плавающих автомашин — «амфибий» (БАВ) продолжал выполнение поставленной боевой задачи.

Командир полка подполковник Лазебников Н. С. о сложившейся обстановке доложил по радио командиру 175 сд генерал-майору Выдригану З. П., который подтвердил прежнюю задачу полку и проинформировал о месте нахождения главных сил дивизии: продвигаясь с боями к Потсдаму, они прошли рубеж Вустермарк, Фалькензее (по достижении этого рубежа главными силами дивизии -была окончательно перерезана последняя железнодорожная магистраль, связывавшая Берлин с западом).

От 282-го полка требовались быстрые и решительные действия.

После доклада командиру дивизии обстановки и получения от него ряда указаний командир 282-го сп Организовал разведку на широком фронте.

На исходе 24 апреля одна из групп разведки, находившаяся за озером Крампниц-зее (3—4 км восточнее расположения полка), доложила, что на южном берегу озера Юнгферн-зее (северная окраина на Потсдама) организованной обороны противника :не' обнаружено, замечено передвижение раненых немецких 'военнослужащих (можно было предположить, что в зданиях находится ,: немецкий военный госпиталь), озеро Юнгферн-зее имеет ширину 250—400 метров, подходы к озеру с севера прикрываются лесным массивом, южный берег озера одет в бетон:

Проверив данные разведки на местности, командование полка решило -осуществить форсирование озера Юнгферн-зее, о чем доложило по радио командиру дивизии, который утвердил решение на форсирование озера на избранном участке и приказал быть полку в Потсдаме не позднее 25 апреля.

Командир полка, основываясь на сложившейся обстановке, принял следующее решение: оставить у моста через озеро Вайсер-зее стрелковую роту для демонстрации действий активного форсирования, а главными силами полка, совершив перегруппировку в ночь с 24 на 25 апреля к северному берегу озера Юнгферн-зее, форсировать его с рассветом 25 апреля и ворваться в город Потсдам.

Полк скрытно совершил перегруппировку к озеру Юнгферн-зее, сосредоточился в лесу — в 500—1000 метрах от озера, -и приступил к подготовке форсирования.

До рассвета были поставлены задачи подразделениям полка и средствам усиления, выбраны районы размещения личного состава и погрузки техники на плавающих автомобилях «амфибиях» и определены маршруты движения десантов к южному берегу озера.

Артиллерийские и минометные подразделения подготовили огонь (расчетные данные) без пристрелки, так как необходимо было использовать фактор внезапности. Форсирование планировалось провести бесшумно. Артиллерия и минометы могли открыть огонь только в случае обнаружения противником действий полка.

К утру над озером образовался густой туман, обеспечивавший скрытность наших действий. Однако, учитывая, что озеро имеет ширину до 400 метров, была и опасность сбиться с курса при движении по озеру «амфибий». В связи с этим со всеми командирами были уточнены азимуты движения по компасу.

К рассвету 25 апреля командиры подразделений разместили личный состав на плавающих автомобилях и по две роты от батальонов Тишкевича И. М. и Кравченко И. А. первыми начали форсирование озера. Ширина участка форсирования по фронту достигала 2 км. Первый эшелон быстро преодолел озеро, без выстрелов высадился на южном его берегу и начал стремительные действия по захвату зданий на окраине Потсдама. Группы немецких солдат и офицеров с опозданием открыли неорганизованный слабый огонь из стрелкового оружия, но было уже поздно. Их огонь

был подавлен подразделениями первого эшелона полка. За первым эшелоном полка начал переправляться через озеро второй эшелон, а за ним — техника. Полк полностью переправился через озеро за 3—3,5 часа и стал продвигаться в юго-восточном направлении с целью выхода на восточную окраину города и закрепления на выгодных рубежах.

Пленные и раненые немцы показали, что в зданиях, которые захватил первый эшелон полка, был расположен крупный военный госпиталь, на обслуживающий персонал которого и местный гарнизон была возложена оборона прилегающего к озеру района. Они не предполагали, что «русские будут форсировать такое широкое озеро».

Скрытность перегруппировки и осторожность проведения всех подготовительных мероприятий, а также активные демонстративные действия оставленной у моста через озеро Вайсер-зее роты, обеспечили внезапность действий полка при форсировании озера и захват зданий на окраине Потсдама (северо-западнее замка Цецилиенхоф) почти без потерь.

При продвижении полка в юго-восточном направлении — к замку Цецилиенхоф, противник стал усиливать сопротивление, а на отдельных участках даже пытался переходить в контратаки силою от роты до батальона. Но остановить продвижение полка он не смог. Миновав район Мраморного дворца на озере Хайлигер-зее (в парке Нойер Гартен), полк к исходу 25 апреля вышел на восточную окраину города и занял выгодные рубежи обороны, развернув свои боевые порядки фронтом на Берлин (в сторону Бабельсберга).

В это время главные силы дивизии (277-й стрелковый полк, 278-й стрелковый полк с дивизионами 373-го артиллерийского полка и средствами усиления) подходили к рубежу Крампниц, который был вновь занят противником, перебросившим в этот район часть сил из Берлина. Немецкое командование всеми силами пыталось остановить продвижение частей 175-й дивизии на Потсдам. Главные силы дивизии приняли бой и, преодолевая упорное сопротивление противника, продолжили движение на юг.

После занятия передовым отрядом района обороны в восточной части Потсдама командир 282-го полка доложил по радио командиру дивизии о выполнении полком боевой задачи. Командир дивизии генерал Выдриган З. П. приказал: «Прочно удерживать занимаемый район до подхода главных сил дивизии, имея в виду, что берлинская группировка немецких войск будет пытаться яростно атаковать полк в целях освобождения пути на запад». Кроме того, он поручил командиру полка подполковнику Лазебникову Н. С. исполнять обязанности коменданта города Потсдам до прибытия штаба дивизии.

Утром 26 апреля разрозненные немецкие части силою от батальона до полка предприняли со стороны Берлина несколько ожесточенных атак на позиции полка, пытаясь прорваться на запад. В течение 25—27 апреля было предпринято около 10 атак. Все атаки противника были отбиты с большими для него потерями. Свыше 100 солдат и офицеров противника были взяты в плен.

В связи с активными действиями противника командир полка приказал начальнику штаба полка майору Смирнову Н. П. с замполитом старшим лейтенантом Лебедевым и переводчиком старшим лейтенантом Левиным А. И. организовать городскую комендатуру, которая выполняла свои функции до прибытия в Потсдам штаба дивизии. Позже (15 мая 1945 г.) обязанности коменданта города Потсдам были возложены на зам. командира дивизи-

зии подполковника Верина А. З. (приказом Маршала Жукова Г. К.).

В ночь с 26 на 27 апреля в район расположения полка прибыла разведка 1-го Украинского фронта, которая информировала о местонахождении их передовых частей и помогла установить с ними связь. Встреча с разведчиками 1-го Украинского фронта была оформлена актом (в здании Почты на площади Айнхайд г. Потсдам).

27 апреля вслед за разведчиками 1-го Украинского фронта к Потсдаму подошла 1-я Свердловско-Львовская танковая бригада. Таким образом две воинские части, носившие почетные наименования СВЕРДЛОВСКИХ (282-й Свердловско-Варшавский стрелковый полк и 1-я Свердловско-Львовская танковая бригада), оказались активными участниками исторических событий: они первыми вошли в г. Потсдам и окончательно замкнули кольцо окружения Берлинской группировки Советскими войсками.

На подступах к Потсдаму 277-й и 278-й стрелковые полки уничтожили большое количество воинских подразделений противника, захватили многочисленные трофеи, взяли в плен сотни немецких солдат и офицеров, а на аэродроме Гатов захватили несколько десятков самолетов, часть из которых была исправна. С потерей аэродромов Гатов и Темпельхоф значительно ухудшилось положение Берлинской группировки немецких войск.

Главные силы дивизии в ночь с 26 на 27 апреля подошли к озерам севернее Потсдама. Утром 27 апреля на машинах «амфибиях» и других плавсредствах форсировали их и вошли в Потсдам, где дивизия начала активные боевые действия по очистке города от немецких войск. Воины частей ворвались в районы расположения дворцов Сан-Суси, Нового Дворца, Гарнизонной Церкви, в которой были захоронены прусские короли Фридрих Вильгельм I и его сын Фридрих II Великий. Овладев центром, они захватили южную часть города.

К исходу 27 апреля город был полностью очищен от противника (частей генерала Реймана) и перекрыты все пути отхода войск Бепгкнской группировки на запад через Потсдам.

На башне фамильного замка прусских императоров развевался красный флаг.

Надежды гитлеровцев на превращение Потсдама в город-крепость не оправдались.

В последующем в район Потсдама вышли другие соединения 125-го стрелкового корпуса и части 1-го Украинского фронта, в результате чего было усилено кольцо окружения Берлинской группировки немецких войск, а также не допущен прорыв в Берлин армии генерала Венка, на прибытие которой так надеялся Гитлер и его клика (отдельные отряды этой армии достигли лишь пункта Ферх у озера Швилов-зее, юго-западнее Потсдама).

28 апреля в Потсдаме произошло историческое знаменательное событие. В замке прусских императоров представители магистрата города от имени прогрессивной общественности вручили командиру 175-й дивизии генералу Выдригану З. П. символический ключ от Потсдама — от города, который веками считался цитаделью прусского милитаризма и был резиденцией прусских королей. Это было актом выражения благодарности немецкого народа Советским войскам за освобождение его от гитлеровской чумы.

В это время войска 1-го Белорусского фронта, наступающие с востока (5-я Ударная Армия, 3-я Ударная Армия, 8-я Гвардейская Армия), успешно громили немецкие войска в Берлине и пробивались к зданию рейхстага, над которым 2 мая 1945 года советские воины водрузили Знамя Победы.

175-я дивизия прочно занимала г. Потсдам, увязывая свои боевые действия с соединениями 125-го стрелкового корпуса и с частями 1-го Украинского фронта. Части дивизии громили противника, который пытался прорваться из Берлина на запад. Особенно ожесточенные бои велись в период 30 апреля—1 мая. В это время противник, осознав свою обреченность в Берлине, начал предпринимать отчаянные усилия, пытаясь прорваться на запад. Частями дивизии в это время были взяты в плен тысячи солдат и офицеров, захвачено большое количество трофейного оружия и другой военной техники.

2 мая дивизия получила новую боевую задачу: наступать из района Потсдама в направлении на северо-запад (на гг. Ратенов, Шёнхаузен) с выходом к реке Эльба в районе железнодорожного моста через реку западнее г. Шёнхаузена.

Организовав разведку и выслав передовые отряды, части дивизии приступили к выполнению поставленной задачи.

До гг. Ратенов и Шёнхаузен противник не оказывал организованного сопротивления. Бои носили характер встречных внезапных схваток с отдельными частями противника, которые отходили на запад. Задача наших частей состояла в том, чтобы решительными действиями не допускать отхода противника на запад. Выполняя эту боевую задачу, части дивизии стремительно продвигались к реке Эльба.

6 мая 278-й и 282-й стрелковые полки подошли к городу Шёнхаузен, который противник превратил в сильно укрепленный опорный пункт, прикрывавший переправу отходящих потрепанных немецких частей на западный берег реки Эльба.

И надо было так случиться, что в это время случайно встретились на железнодорожном полустанке возле г. Шёнхаузен три командира полка, которые в разное время воевали в составе 282-го стрелкового полка: командир 278-го стрелкового полка майор Сергеев Н., П. (в 2&2-м полку командовал батальоном), командир полка из соседней дивизии (125-го ск) подполковник Тарасов В. Е. (в 282-м полку был заместителем командира полка) и командир 282-го стрелкового полка подполковник Лазебников Н. С., который прошел с полком весь боевой путь от Курской дуги до реки Эльба. Встреча, этих друзей была, весьма радостной, было им что вспомнить, поделиться между собой, да и война уже подходила к концу. Но обстановка требовала продолжения боевых действий — организации боя по захвату города Шёнхаузен.

Командиры 278-го и 282-го полков уточнили боевые задачи командирам стрелковых подразделений и средств усиления.

Утром 7 мая после огневого налета части штурмом овладели укрепленным пунктом г. Шёнхаузен и вышли к реке Эльба, где встретились с войсками союзников (102-й пехотной дивизией американцев).

На восточном берегу р. Эльба было захвачено большое количество различной военной техники противника: 75 исправных танков, более 150 БТР, большое количество складов с боеприпасами, тысячи лошадей. Были взяты в плен сотни солдат и офицеров.

Части дивизии организовали по берегу реки Эльбы и в занимаемом районе службу охраны и комендантскую службу.

8 мая части дивизии были сосредоточены в лесах, расположенных вокруг г. Шёнхаузен, где приводили себя в порядок. Воины теперь могли остыть от прошедших жарких боев, оглянуться и подытожить свой боевой путь. Стало как-то непривычно: нет выстрелов, автоматных очередей, грохота канонады, гула самолетов, визга и разрывов бомб, не надо подниматься в атаку. Воины с благоговением слушали тишину.

Утром 9 мая 1945 года по радио официально было объявлено об окончании войны, о празднике — Дне Великой Победы, за который пришлось сражаться почти 4 года; (1.418 дней), о нашей Победе над коварным врагом и полной его капитуляции!

Части дивизии были построены в районах сосредоточения.

На митинге в торжественной обстановке, с выносом боевых знамен, командиры частей объявили личному составу приказ Верховного Главнокомандующего — о Великой Победе и поздравили воинов с этим знаменательным праздником. Радостное настроение охватило всех/. Воины ликовали!

Однако, праздничные дни закончились и наступили мирные будни, которые требовали другой работы, работы по организации боевой и политической подготовки личного состава в новых условиях.

При подведении итогов Берлинской операции были приведены официальные данные боев, проведенных соединениями 47-й Армии. Вот часть из них: только за 8 дней (с 1. по 8-мая 1945,г.) соединения и части армии уничтожили более 10 тысяч немецких солдат и офицеров и почти 20 тысяч взяли в плен. За этот же период подбили и сожгли более 129 танков и самоходных установок, более 150 бронетранспортеров, тысячу с лишним автомашин с различными грузами. Захватили в исправном состоянии: 164 танка, 287 артиллерийских

орудий, более 1000 пулеметов, более 3000 автомашин, тысячи лошадей и большое количество складов с различным имуществом.

В этих итоговых данных заключительной операции Великой Отечественной войны по 47-й Армии есть большая доля заслуг личного состава 175-й Уральско-Ковельской стрелковой дивизии, которая с боями прошла более 120 км и захватила 21 населенный пункт» в том числе 5 городов.

Дивизия за Берлинскую операцию была награждена орденом Кутузова II степени, а ее боевые части — 277-й стрелковый полк, 278-й стрелковый полк, 282-й стрелковый полк и 373-й артиллерийский полк — награждены орденами Кутузова III степени.

125-й стрелковый корпус, в состав которого входила дивизия, получил наименование БЕРЛИНСКОГО и награжден орденом Кутузова II степени.

Всему личному составу дивизии за успешные боевые действия приказом Верховного Главнокомандующего была объявлена Благодарность, воины дивизии удостоены награды — боевой медали «За взятие Берлина». Тысячи солдат и офицеров награждены орденами и медалями нашей Родины.

Трем офицерам присвоено высокое звание Героев Советского Союза: командиру 277-го стрелкового полка майору Шмыгуну А. К., командиру 2-го дивизиона 373-го артиллерийского полка майору Слепанчуку К. П. и командиру стрелкового батальона 277-го стрелкового полка капитану Петрачкову П. И.

В те победные дни на стенах и колоннах рейхстага многие советские воины оставляли свои автографы. Среди них было немало надписей, сделанных и воинами нашей дивизии.

Так закончили ратные дела воины 175-й Уральско-Ковельской Краснознаменной, ордена Кутузова II степени стрелковой дивизии в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.

Беспредельная любовь к Социалистической Родине и ненависть к врагу, железная стойкость, выдержка, выносливость, самоотверженность, вера в победу руководили нашими воинами, которые умели, подчас в неравных боях первого периода войны, наносить врагу удар за ударом и на рубежах обороны обескровливать его, выводя из строя живую силу и технику.

Тяжелейшие испытания закалили личный состав в боях, усилили ненависть воинов к захватчикам. Все это помогало громить наглого, жестокого и самонадеенного врага.

Когда наши войска перешли от обороны к наступлению, политико-моральное состояние воинов стало повышаться от победы к победе. Светлые чувства освобождения Родины, страшные картины

разрушений и зверств фашистских насильников, стремление раз и навсегда покончить с германским фашизмом и оказать помощь европейским народам, вызывали в войсках несокрушимый наступательный дух, который был так необходим для завоевания окончательной Победы.

Наши воины доказали, что они по своим морально-политическим качествам являются непревзойденными. Истории известны героические подвиги офицеров, солдат и матросов в войсках прошлого. Но никакое войско, никакая армия не знали и не могли знать такого массового героизма. Сбылись слова В. И. Ленина: «Россия способна давать не только одиночек-героев... Нет, мы были правы, когда говорили, что Россия даст таких героев из массы, что Россия сможет выдвинуть этих героев сотнями, тысячами».

Предвидение В. И. Ленина сбылось и в этой самой жестокой из всех войн — Великой Отечественной войне.

Массовый героизм, отвагу и находчивость проявляли воины дивизии повседневно, что обеспечивало успешное выполнение боевых заданий командования по разгрому немецко-фашистских войск.

Воинам всегда радостно сознавать, что 24 июня 1945 года на Красной Площади столицы нашей Родины Города-Героя Москвы состоялся Парад Победы, в котором принимали участие и представители нашей славной 175-й Уральско-Ковельской стрелковой дивизии.

.В частях и подразделениях дивизии сражались с врагом воины разных национальностей нашей необъятной Родины: русские, украинцы, белорусы, молдаване, грузины, армяне, казахи, узбеки... Их ратные дела и подвиги были символом несокрушимого единства и дружбы народов Союза Советских Социалистических Республик, 60-летие образования которого торжественно праздновала наша страна и передовое человечество. Воины с честью выполнили свою освободительную миссию — избавили народы Европы от фашистского ига.

Неумолим бег времени, но никогда не померкнет память о Великой Отечественной войне, о героизме наших советских людей. Это — светлая память о живых и павших, сражавшихся за мир и счастье на земле, за демократию и социализм, за все прогрессивное и передовое, за то, чтобы народы нашей страны продолжали свой победный путь к вершинам коммунизма.

Группе "Поиск"
Крупницкой Средней школы

Дорогие друзья!

Сердечно Вас благодарю
слишком долго шла Ваше письмо до
меня. Вы уж извините за столь
долгий путь, почтовую книгу и фото.

Я выполняю Вашу просьбу. Мы
всегда помним свой боевой путь в этом
месте, где сражались с врагом и те-
ррори своих боевых друзей.

Для меня Крупица очень дорог, я в ней
был и он остается для меня, светлым сим-
волом надежды на Победу, на наше
движение вперед на Запад. (Дело доберется и
к Победе)

Сейчас с боевыми друзьями стараемся более
полно осветить свой боевой путь. Своим
получится, мы с Вами поделимся, придем.
А пока не ставьте нам вопросов и задач

до тех пор, пока не освободимся.

Мы Вас знаем, наше молодое поколение,
Мелам: всеи граждан в Инде, в
делах и, конечно, Зюргевых. Благопо-
лучия в Салбах.

Есть имена воевых друзей-ветеранов

Секретарь Совета ветеранов

48 Р. м. м.

Бывший, воин 185 Гражданско-Коллектив?

Огневковск Гривин

Полковник Л. С. Сабачев

10 марта 1986 года

P. S. О получении сведений, пожалуйста,
мне.

Л. С.

P. P. S. Главный в нашей группе ветеранов
Генерал-лейтенант Лазедников Николай
Семёнович - бывший командир 232го Огнев-
ковско-Варшавского Огневового полка.

Л. С.

Участники боевого пути 175-й дивизии

Список участников группы "Лохик" Крупецкой Средней школы.
 Ветераны войны - участники боевого пути 175^й Уралско-Ковальской
 стрелковой дивизии, войны которой в 1943 году освобождали от врага
 Добружский и другие районы Томьской области (в то время дивизия была в
 г. Крупец) слева направо:

- стоит Генерал-майор Смирнов-Николай Петрович (в то время ст. лейте-
нант), его адрес: 117463 г. Москва, Новосеневский проспект д. 38 корп 1 кв 70;
- Генерал-лейтенант Сергеев-Николай Петрович (в то время капитан),
его адрес: 107014 г. Москва, ул. Рубаковская д. 22 кв 340;
- стоит Генерал-лейтенант Лазедников-Николай Селиверсто-
вич (в то время майор), его адрес: 109122 г. Москва
1^й Тонкарный переулок д. 7 кв 80;
- Полковник Лобачёв Николай Михайлович (в то время рядо-
вой солдат), его адрес: 105568 г. Москва, ул. Чечулина
д. 16 кв 45. Сталинуcci пожеланиями.
Н. Лобачёв

Снимок 1984 года

Боевой путь 175-й дивизии

